

1-го Ноября № 21. 1869 года.

I. Высочайшій рескриптъ,

данный кievской духовной академіи.

Кievская академія, славная и древностію въ ряду училищъ Россіи, и особенными заслугами для Церкви и отечества, въ два первые вѣка своей исторической жизни, явилась достойною славы своей и въ послѣдній пятидесятилѣтній періодъ.

Преобразованная въ 1819 году, она воспитала многихъ просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію подвигающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и многихъ достойнѣйшихъ наставниковъ для учебныхъ заведеній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Она мжетъ указать своихъ питомцевъ съ честію трудящихся и на разныхъ ступеняхъ гражданской службы, и на поприщѣ литературы. И между тѣмъ какъ въ стѣнахъ академіи скромно, но всегда основательно и въ духѣ строгаго православія разрабатывались науки, два періодическія изданія академіи непрерывно выходяція въ продолженіе многихъ лѣтъ, и нѣкоторыя отдѣльныя изданія ученыхъ и литера-

турныхъ трудовъ ея профессоровъ и воспитанниковъ далеко разливали свѣтъ духовной науки и просвѣщенія въ предѣлахъ отечества и оказывали благодѣтельное вліяніе на религиозное воспитаніе всего русскаго народа.

Въ виду такихъ заслугъ старѣйшей духовной академіи въ Россіи, Я призналъ справедливымъ изъявить ей, въ настоящій торжественный для нея день пятидесятилѣтняго юбилея, Мое совершенное благоволеніе и признательность. Не сомнѣваюсь, что оснѣняемая молитвеннымъ покровомъ святыхъ угодниковъ кievскихъ, одушевляемая сознаниемъ своего славнаго прошедшаго и своего высокаго долга, подъ руководствомъ просвѣщенныхъ архипастырей кievскихъ, академія не перестанетъ и впредь трудиться со всею ревностію въ своемъ святомъ дѣлѣ, и при новыхъ, лучшихъ условіяхъ, какія нынѣ даны ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями, начнетъ приносить еще болѣе обильные плоды для Церкви православной и дорогаго отечества.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «**АЛЕКСАНДРЪ**».

II. Правительственныя распоряженія.

Копія съ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 28-го Марта, Высочайше утвержденнаго 16-го Апрѣля 1869 года.

Въ засѣданіи Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства 28 Марта 1869 г. разсматривались предположенія Преосвященныхъ и составленныхъ ими изъ духовныхъ

лицъ епархіального вѣдомства комитетовъ о возвышеніи положенія бѣлаго духовенства по службѣ.

Означенныя предположенія, истребованныя отъ Пресвященныхъ по Высочайше утвержденнымъ журналамъ Присутствія 17 Января и 21 Февраля 1863 г., относятся къ четыремъ главнымъ вопросамъ: I., о составѣ церковныхъ причтовъ, II., объ условіяхъ опредѣленія на священно и церковнослужительскія мѣста, III., о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковнослужителей и IV., о правахъ и преимуществахъ духовенства по духовной службѣ.

По внимательномъ обсужденіи этого дѣла Присутствіе пришло, между прочимъ, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. По вопросу о составѣ церковныхъ причтовъ.

По связи съ симъ вопросомъ, по многимъ епархіямъ выражено предположеніе объ измѣненіи состава самыхъ приходовъ, посредствомъ соединенія малолюдныхъ приходовъ въ одинъ приходъ *).

Изъ имѣющихся въ виду Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства свѣдѣній по Западнымъ епархіямъ видно, что въ этомъ краѣ большинство приходовъ принадлежитъ къ разряду не многолюдныхъ, а весьма значительное число и вовсе къ малолюднымъ, и что болѣе половины сельскихъ церквей имѣютъ приходы на протяженіи въ длину не болѣе пяти верстъ и находятся отъ другихъ сельскихъ приходскихъ церквей на разстояніи отъ одной до четырехъ верстъ.

*) Нѣкоторыми изъ Пресвященныхъ сообщены Присутствію и прѣбрныя описанія приходовъ, составленныя Конексторіями.

По прочимъ епархіямъ Европейской Россіи нѣтъ въ виду Присутствія столь же подробныхъ свѣдѣній. Но и тѣ данныя, какія были истребованы и приняты Святѣйшимъ Синодомъ въ основаніе при составленіи штатовъ сельскихъ церквей (1843 — 1860 г.), уже достаточно показываютъ, что и въ другихъ епархіяхъ состоитъ приходовъ болѣе малолюдныхъ, чѣмъ съ значительнымъ населеніемъ; а изъ соображенія этихъ свѣдѣній съ пространствомъ и населенностію разныхъ губерній оказывается, что большинство малолюдныхъ приходовъ принадлежитъ къ губерніямъ незначительнымъ по пространству, но съ густымъ населеніемъ, гдѣ слѣдуетъ предполагать и большую близость церквей отъ своихъ приходскихъ деревень, и большее удобство въ путяхъ сообщенія.

По отзывамъ мѣстныхъ комитетовъ, уменьшеніе числа приходовъ, въ соединеніи съ сокращеніемъ состава причтовъ, независимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже имѣло бы послѣдствіемъ улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе нравственнаго достоинства приходскаго духовенства.

Но съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что самое существованіе церквей уже предполагаетъ усердіе къ нимъ прихожанъ, что въ малолюдныхъ приходахъ самыя зданія храмовъ часто бываютъ малопомѣстительны, что и при близости разстояній между церквами могутъ существовать важныя неудобства въ путяхъ сообщенія, и что, наконецъ, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть мѣстныя нравственныя причины, которыя дѣлаютъ существованіе самостоятельной церкви въ малолюдномъ приходѣ необходимымъ.

По этому, по мнѣнію Присутствія, для соединенія малолюдныхъ приходовъ, нельзя предназначать какихъ либо общихъ правилъ, ни на основаніи густоты населенія, ни на основаніи разстояній между церквами, или другихъ тому подобныхъ условій.

Сверхъ того, самая приписка церквей къ другимъ церквамъ, по существующимъ постановленіямъ (Уст. Дух. Конс. ст. 46, 56, 61 — 64:) и по принятымъ обычаямъ, допускается, при разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на различныхъ основаніяхъ. Но очевидно, что правильно опредѣлить, на какихъ основаніяхъ какая церковь можетъ быть приписана, не иначе возможно, какъ по ближайшемъ соображеніи особыхъ по каждому приходу мѣстныхъ условій.

Въ виду всѣхъ вышесказанныхъ соображеній, Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства признаетъ болѣе правильнымъ обратиться къ предлагаемому нѣкоторыми епархіальными комитетами способу, и именно возложить составленіе новаго росписанія приходовъ, основаннаго на ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, на губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства.

За симъ, что касается до предположеній объ измѣненіи состава причтовъ, то нѣкоторые изъ Преосвященныхъ и учрежденныхъ ими изъ духовныхъ лицъ комитетовъ полагаютъ:

- а) Уменьшить число священниковъ.
- б) Сократить или вовсе упразднить штатныя діагонскія вакансіи, оставивъ только діаконовъ при городскихъ соборныхъ церквахъ.
- в) Упразднить классъ штатныхъ церковнослужителей, принадлежащихъ къ духовному званію, замѣнивъ ихъ вольно-

наемными, или же уменьшить ихъ число и возвысить ихъ положеніе.

г) Упразднить мѣста штатныхъ просфиренъ, представивъ заготовленіе просфоръ распоряженію священника.

При опредѣленіи числа *священниковъ*, равно какъ и прочихъ членовъ церковнаго причта, съ перваго введенія у насъ штатнаго начала 10 Августа 1720 г. и при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ штатовъ, постоянно принималось за основаніе единственно число состоящихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что приходъ многочисленный, но сосредоточенный въ одномъ селеніи, или хотя съ деревнями, но расположенными вблизи отъ центрального селенія, требуетъ, собственно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, меньшаго числа священниковъ, нежели приходъ, не столь многочисленный, но состоящій изъ деревень, находящихся одна отъ другой на значительныхъ разстояніяхъ, кромѣ другихъ мѣстныхъ условий, которыя также могутъ требовать увеличенія или уменьшенія въ извѣстной мѣстности числа священниковъ. По этому и въ виду отзыва самихъ духовныхъ комитетовъ, что есть много священниковъ, не существенно нужныхъ для прихожанъ, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства признаетъ полезнымъ поручить Губернскимъ Присутствіямъ по обезпеченію духовенства, вмѣстѣ съ росписаніемъ самостоятельныхъ и подлежащихъ соединенію приходовъ, составить также росписаніе числа священниковъ при каждой самостоятельной церкви, по точному соображенію духовныхъ потребностей прихожанъ.

При опредѣленіи штатнаго состава священниковъ за-

служиваетъ вниманія то обстоятельство, что служащіе при одной церкви священники, имѣя одинъ предъ другимъ старѣйшинство только въ предстояніи при соборныхъ служеніяхъ, всѣ пользуются у насъ по церкви и приходу, съ самаго своего рукоположенія, одинаковыми правами. Это положеніе имѣетъ ту невыгодную сторону, что не можетъ быть единства въ дѣйствіяхъ священниковъ, что вновь рукоположенные священники могутъ по молодости и неопытности впадать въ важныя ошибки и что заслуженные священники лишены возможности, съ умноженіемъ семейства, улучшать свое положеніе чрезъ повышение, безъ перемѣщенія въ другой приходъ. Посему признается полезнымъ принять предлагаемую нѣкоторыми Преосвященными и епархіальными комитетами мѣру, именно при каждой самостоятельной приходской церкви, въ какомъ бы приходъ ея ни былъ составъ, имѣть одного священника, съ званіемъ настоятеля, въ которомъ и сосредоточить права по управленію церковію и приходомъ, а въ помощь ему, гдѣ признано будетъ необходимымъ по обширности и многочисленности прихода, назначать помощниковъ изъ вновь рукополагаемыхъ священниковъ, которые отправляли бы богослуженіе и исполняли приходскія требы подъ руководствомъ настоятеля. Помощники настоятеля, въ тѣхъ приходсахъ, въ коихъ, кромѣ самостоятельной приходской церкви, будутъ приписныя, могли бы, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному сліянію приходовъ, имѣть при церквахъ приписныхъ постоянное жительство, по мѣстному удобству, особенно же если будетъ при такой церкви готовое помѣщеніе.

Штатное число *діаконовъ*, въ разныхъ епархіяхъ, обращаетъ на себя вниманіе своимъ крайнимъ разнообразіемъ. Такимъ образомъ, въ Подольской губерніи, при 1410 священ-

никахъ полагается только 29 діаконовъ, или менѣ одного діакона на 48 священниковъ, напротивъ же того, въ Рязанской епархіи на 1051 священника положено имѣть 555 діаконовъ, въ Курской на 1235 священниковъ 664 діакона, или въ той и другой епархіи болѣе одного діакона на двухъ священниковъ. Такое разнообразіе штатовъ уже само по себѣ убѣждаетъ въ правильности замѣчанія нѣкоторыхъ епархіальныхъ комитетовъ, что діаконы всѣ вообще не существенно нужны въ причтѣ. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе, что діаконы, по существующему обычаю, ограничиваясь только участіемъ въ церковныхъ службахъ, не имѣютъ по церкви и приходу никакихъ другихъ обязанностей и весьма рѣдко участвуютъ съ священникомъ въ исполненіи духовныхъ требъ въ приходѣ, то должно согласиться съ заключеніемъ нѣкоторыхъ Пресвященныхъ о возможности, безъ разстройства по церкви и приходу, вовсе исключить изъ штатовъ мѣста діаконовъ, какъ при сельскихъ, такъ и городскихъ церквахъ, не воспрещая, однако же, имѣть, при тѣхъ и другихъ церквахъ, лицъ діаконскаго сана на причетническихъ вакансіяхъ, или на счетъ особо назначеннаго отъ прихожанъ содержанія.

Предположеніе нѣкоторыхъ Пресвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ о замѣнѣ штатныхъ *церковнослужителей*, вольнонаемными, могло бы, въ примѣненіи ко многимъ мѣстностямъ, встрѣтить весьма важныя затрудненія въ приисканіи людей, достаточно знающихъ чинъ православнаго богослуженія. Сверхъ того, по 14 правилу VII вселенскаго собора, воспрещено мірянину, не имѣющему архіерейскаго рукоположенія, читать въ церковномъ собраніи съ амвона. Есть по церкви и другія обязанности причетническаго званія,

которыя приличнѣе и безопаснѣе возложить на лице штатно-должностное и посвященное, чѣмъ на вольнонаемное. Наконецъ прохожденіе нѣкоторое время низшихъ должностей въ клирѣ издревле составляло одинъ изъ способовъ подготовленія къ пастырскому служенію и, для блага церкви, желательно, чтобы это значеніе сохранилось за сими должностями и на будущее время. По этимъ причинамъ и въ виду, съ другой стороны, выраженного духовенствомъ и самими Преосвященными по многимъ епархіямъ мнѣніямъ, что многочисленный классъ нынѣ принадлежащихъ къ церковному клиру штатныхъ причетниковъ, вообще бѣдныхъ и большею частію малообразованныхъ, составляетъ одно изъ существенныхъ препятствій къ возвышенію нравственного и улучшенію матеріальнаго положенія нашего приходскаго духовенства, представляется болѣе правильнымъ остановиться на томъ предположеніи нѣкоторыхъ Преосвященныхъ, чтобы, не упраздняя вовсе штатныхъ причетническихъ вакансій, сократить число ихъ и замѣщать ихъ кандидатами священства, а въ помощь имъ предоставить настоятелю церкви съ старостою и прихожанами, если они признаютъ нужнымъ и будутъ указаны мѣстныя средства, содержать вольнонаемныхъ. При тѣхъ церквяхъ, гдѣ будетъ два штатныхъ причетника, одинъ изъ нихъ можетъ быть, по усмотрѣнію Преосвященнаго, возводимъ лично въ санъ діакона. Тоже можетъ быть допущаемо и при тѣхъ церквяхъ, гдѣ хотя и одинъ псаломщикъ, но въ помощь ему будетъ прихожанами съ настоятелемъ принять церковникъ вольнонаемный или самъ псаломщикъ достаточно приготовить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію и возбудить въ нихъ ревность къ исполненію сихъ обязанностей. Последнее обстоя-

тельство имѣть то важное значеніе, что участіе прихожанъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи особенно содѣйствуетъ ихъ религіозному образованію и возбужденію въ нихъ усердія къ посѣщенію богослуженій. Однако же, и въ случаѣ возведенія штатнаго псаломщика въ діаконскій санъ, на немъ неотмѣнно должны оставаться всѣ существенныя обязанности псаломщика, состоящія въ завѣдываніи клироснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, веденіи письменной части по церкви и приходу и соупутствованіи священнику въ приходъ для исполненія духовныхъ требъ.

Штатныя *просфирни* полагаются только въ 16-ти епархіяхъ, но и тамъ при церквяхъ только пяти первыхъ классовъ; по штатамъ же прочихъ епархій этой должности вовсе не назначено. По дѣламъ Святѣйшаго Синода видно, что по упомянутымъ 16-ти епархіямъ просфирни введены были въ штаты, между прочимъ, въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія. Но положеніе подобныхъ лицъ нынѣ уже значительно улучшено назначеніемъ священническимъ вдовамъ пенсій. При томъ сохранять не нужныя должности только для предоставленія способовъ содержанія занимающимъ ихъ лицамъ было бы едва ли правильно. По этому къ исключенію должности и просфиренъ изъ штата вообще по всѣмъ епархіямъ не представляется препятствія.

Такимъ образомъ штатный комплектъ причта каждой самостоятельной городской или сельской приходской церкви будетъ состоять: а) изъ священника настоятеля церкви, который, смотря по нуждамъ прихода, можетъ имѣть помощниковъ изъ вновь рукоположенныхъ священниковъ, и б) изъ одного и не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ,

въ званіи псаломщика или въ санѣ діакона, въ помощь которымъ можетъ быть дозволено настоятелю церкви съ старостою и прихожанами содержать столько вольнонаемныхъ церковнослужителей, сколько пожелаютъ.

II. По вопросу объ опредѣленіи лицъ въ составъ причтовъ и о возведеніи въ духовныя степени.

Въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ Пресвященныхъ и духовныхъ комитетовъ предполагаютъ:

а) Опредѣлять на всѣ мѣста въ причтѣ, какъ священно такъ и церковнослужительскія, только людей, получившихъ полное богословское образованіе, и возводить на высшія церковныя степени по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ должностяхъ, не моложе, однако, во діакона 25, а во священника 30 лѣтъ отъ роду.

и б) Безбрачной жизни и вдовства послѣ перваго брака не поставлять препятствіемъ къ рукоположенію въ санъ діакона и священника.

Нельзя, конечно, не желать исполненія предположенія, чтобы на всѣ мѣста въ церковныхъ причтахъ опредѣляемы были только лица, имѣющія полное богословское образованіе, и чтобы на высшія духовныя степени они возводимы были по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ и не моложе установленныхъ церковными правилами лѣтъ отъ рожденія. Но возможность замѣщенія вакансій такими или иными лицами всегда зависитъ отъ отношенія кандидатовъ къ числу свободныхъ мѣстъ. По этому нынѣ, при предполагаемомъ сокращеніи числа причетниковъ и упраздненіи штатныхъ діаконствъ, представляется полезнымъ, постановивъ общимъ правиломъ, чтобы на штатныя причетническія мѣста опре-

дѣлаемы были люди получившіе полное богословское образованіе и достойныя возведенія современемъ въ санъ священника, допустить, въ видѣ изъятія, въ случаѣ недостатка кандидатовъ, опредѣленіе и некончившихъ курса исправляющими должность псаломщика, съ тѣмъ, чтобы во діакона, на причетническую вакансію, никто не былъ рукополагаемъ моложе 25 лѣтъ, а во священника на штатное мѣсто посвящаемы были, по возможности, не моложе 30 лѣтъ.

Прямого воспрещенія возводить въ священный санъ людей не женатыхъ или вдовыхъ послѣ перваго брака, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые изъ Преосвященныхъ и духовныхъ комитетовъ, нѣтъ ни въ каноническихъ правилахъ, ни въ постановленіяхъ нашей отечественной церкви. Въ Греческой церкви даже принято было особое правило касательно рукоположенія не женатыхъ, вошедшее въ нашу кормчую книгу и заключающееся въ требованіи, чтобы подобныя лица давали предъ рукоположеніемъ обѣтъ цѣломудрія на всю жизнь *). На православномъ востокѣ, какъ извѣстно, не женатыя и вдовыя и нынѣ допускаются къ воспріятію священнаго сана. Слѣдуя этому примѣру и принимая во вниманіе, что и у насъ во многихъ епархіяхъ есть въ числѣ пожилыхъ не женатыхъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній люди, которые съ готовностію посвятили бы остатокъ жизни на служеніе церкви, но безъ произнесенія обѣтовъ иноческаго званія, и которые, по степени своего образованія и житейской опытности, могли бы быть примѣромъ пастырей, и во всѣхъ епархіяхъ есть между подвергшимися вдовству діаконами люди, во всѣхъ отноше-

*) Ч. II отъ Свят. Нов. Зап. Гл. 42, п. 45, 46 и 48.

ніяхъ достойные быть священниками, Присутствіе признаеть возможнымъ не устранять болѣе не женатыхъ и вдовыхъ отъ рукоположенія во священника и діакона. Но чтобы установить, касательно рукоположенія не женатыхъ и вдовыхъ, необходимыя привила предосторожности, признается полезнымъ присовокупить, къ вышеизложеннымъ предположеніямъ о порядкѣ опредѣленія священно и церковнослужителей, правило, что изъ неженатыхъ и вдовыхъ могутъ быть въ бѣломъ духовенствѣ возводимы въ священный санъ только лица, имѣющія при другихъ необходимыхъ условіяхъ не менѣе 40 лѣтъ отъ роду и совершенно извѣстныя епархіальному начальству своею безукоризненною жизнію.

III. По вопросу о перемѣщеніи и увольненіи священно и церковнослужителей.

1) *О перемѣщеніи священно и церковнослужителей.*

При обсужденіи вопроса о перемѣщеніяхъ въ приходскомъ духовенствѣ представляются инныя соображенія въ отношеніи священниковъ и инныя въ отношеніи прочихъ членовъ причта.

Касательно первыхъ нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ нѣкоторыхъ духовныхъ комитетовъ, что перемѣщенія ихъ, кромѣ разстройства ихъ быта, сопровождаются немаловажнымъ ущербомъ и въ духовныхъ интересахъ церкви. При частыхъ перемѣнахъ священниковъ прихожане могутъ въ нихъ имѣть и пріучаются видѣть только исполнителей обрядовой части церковнаго служенія, а не духовныхъ пастырей и руководителей въ религіозной жизни, для чего необходимо со стороны священника изученіе нравственнаго состоянія прихожанъ, а со стороны послѣднихъ довѣріе и

уваженіе къ священнику, т. е. необходимо взаимное сближеніе, приобрѣтаемое болѣе или менѣе продолжительнымъ обращеніемъ. Конечно по этой, между прочимъ, причинѣ, древнія правила предписывали Епископу внушать новопосвященному іерею, чтобы онъ не оставлялъ той церкви, къ которой рукоположенъ, во вся дни живота своего *). Но съ другой стороны, могутъ быть случаи, въ которыхъ удаленіе священника изъ прихода представляется необходимымъ и которые, однако же, нельзя ни предвидѣть, ни опредѣлить какими либо правилами. По этому Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства признаетъ соотвѣтственнымъ постановить только общее правило, въ томъ смыслѣ, чтобы епархіальныя начальства, кромѣ случаевъ перемѣщенія, указанныхъ въ уставѣ Духовныхъ Консисторій, обращались къ этой мѣрѣ въ отношеніи священниковъ, безъ собственнаго ихъ о томъ прошенія, въ видахъ административныхъ, только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и чтобы о числѣ перемѣщенныхъ безъ прошеній священниковъ объявляемо было въ годовыхъ отчетахъ о состояніи епархіи.

Какъ прочіе члены причта, по вновь предполагаемому составу, т. е. псаломщики или діаконы на вакансіяхъ псаломщиковъ, будутъ имѣть назначеніемъ, кромѣ участія съ священникомъ въ отправленіи церковныхъ службъ и исполненіи приходскихъ требъ, приготовленіе себя на этихъ должностяхъ къ служенію въ санѣ священника, то въ перемѣщеніи ихъ не представляется такихъ же затрудненій.

2) *Объ увольненіи за штатъ.*

По существующему порядку (Уст. Духов. Конс. ст. 82), увольненіе священно и церковнослужителей, по ихъ просьбамъ,

*) Номокан. гл. 52. Наставленіе Епископа новопоставленному іерею.

отъ службы за штатъ допускается: по старости не моложе 60 лѣтъ, или по болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ и благочиннымъ. Правило это принято по Духовному вѣдомству подъ влияніемъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Со времени введенія, въ первой четверти прошлаго столѣтія, подушной системы и учрежденія тогда же народныхъ переписей, принято было въ отношеніи духовенства правиломъ, при каждой изъ первыхъ четырехъ ревизій, оставлять при церквахъ только опредѣленное нормальнымъ штатомъ 1722 г. число священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей, обучавшихся въ школахъ, всѣхъ же излишнихъ для укомплектованія причтовъ возрастныхъ дѣтей, а причетниковъ, въ случаѣ излишества, и самихъ обращать, по ихъ желаніямъ и способностямъ, въ гражданскую службу, или въ податное городское или сельское состояніе, а тѣхъ изъ нихъ, которые сами, въ опредѣленный срокъ, не изберутъ для себя состоянія и не испросятъ на свою приписку согласія обществъ, отдавать годныхъ въ солдаты, а не годныхъ въ вѣчную крѣпость помѣщикамъ или заводчикамъ. Въ послѣдствіи замѣчено было, что нѣкоторые изъ священно и церковнослужителей для предохраненія своихъ дѣтей и родственниковъ отъ дѣйствія означенной мѣры, уступали имъ собственныя мѣста. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, во время четвертой ревизіи, по соглашенію Синода съ Сенатомъ, предписано было указомъ отъ 16 Апрѣля 1784 г. наблюдать, чтобы изъ священно и церковнослужителей, кромѣ самыхъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и потому, никакого служенія отправлять не могущихъ, никого праздными, ни подъ какими видами, не оставалось, а чтобы подъ видомъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ (долженствовавшихъ оставаться на попеченіи

дѣтей и родственниковъ) не были оставляемы и отъ службы и отъ платежа податей увольняемы могущіе работать, то престарѣлыми считать не менѣе 60 лѣтъ, а увѣчными по достовѣрному съ духовной стороны обще съ свѣтскими командами свидѣтельству, а гдѣ есть и лекарей. Въ послѣдствіи, хотя обстоятельства измѣнились, однако же означенное правило, и до нынѣ оставаясь въ силѣ, имѣло свое примѣненіе къ тѣмъ лицамъ духовнаго званія, которыя, на основаніи положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія 12-го Августа 1823 года, желали передать свои мѣста сыновьямъ, зятьямъ или другимъ родственникамъ. Но этотъ способъ призрѣнія въ духовенствѣ уже отмѣненъ Высочайше утвержденнымъ 22 Мая 1867 г. миѣніемъ Государственнаго Совѣта. Имѣя въ виду, что такимъ образомъ причины, побуждавшія ограничивать свободный выходъ духовныхъ лицъ за штатъ, прекратились, Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства не усматриваетъ нынѣ препятствія удовлетворить желаніе духовенства, отмѣнивъ стѣсняющее свободный выходъ за штатъ правило, съ тѣмъ однакоже, чтобы выходящіе по просьбамъ за штатъ не по преклоннымъ лѣтамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсію, не имѣли права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ средствъ епархіальныхъ попечительствъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Присутствіемъ по дѣламъ Православнаго Духовенства постановлено заключеніе, удостоенное въ 16 день Апрѣля 1869 г. Высочайшаго утвержденія и потомъ препровожденное, въ выпискѣ журнала, къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, при отношеніи Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства отъ 3 Мая 1869 г.

Управляющій дѣлами Присутствія *Ив. Терсинскій.*

— *Отношеніе Ею Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго къ Высокопреосвященнѣйшему Дмитрію Архіепископу Херсонскому и Одесскому, отъ 23-го Августа 1869 года.*

При отношеніи отъ 3 Мая сего года, я имѣлъ честь сообщить Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженій, выписку изъ Высочайше утвержденного, въ 16 день Апрѣля сего года, журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, коимъ, между прочимъ, возложено на Губернскія Присутствія по обезпеченію духовенства составить и внести на разсмотрѣніе Главнаго Присутствія новое росписаніе приходоѡ и причтоѡ, съ объясненіемъ, какія изъ существующихъ церквей необходимо оставить самостоятельными и какія представляется возможнымъ приписать къ другимъ приходскимъ церквамъ.

Въ дополненіе къ упомянутому отношенію моему, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему Преосвященству печатный экземпляръ журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми Присутствіе руководствовалось при постановленіи своего заключенія по этому дѣлу, удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

Значеніе и цѣль означенной мѣры, равно какъ и главныя основанія, которыя должны имѣть въ виду Губернскія Присутствія при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, указаны въ самомъ постановленіи Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства. На основаніи ст. 1-й этого постановленія, дозволяется, при составленіи росписанія приходоѡ, обращаться къ соединенію малолюдныхъ при-

ходовъ и къ припискѣ церквей однѣхъ къ другимъ, но только по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій касательно количества народонаселенія каждаго прихода, числа приходскихъ деревень, разстоянія ихъ отъ своей церкви, удобства сообщенія съ нею, помѣстительности храма, къ которому предположено будетъ приписать прихожанъ другой церкви, нравственнаго состоянія прихода, самой привязанности прихожанъ къ своей церкви и другихъ обстоятельствъ, по которымъ приписка малоприходной церкви можетъ быть удобною. Изъ предполагаемаго же при семъ журнала Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, что принять эту мѣру побудили Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства поступившіе въ оное изъ многихъ епархій, на вопросъ Присутствія о способахъ къ улучшенію содержанія священно и церковнослужителей, отзывы о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава причтовъ. По нѣкоторымъ епархіямъ представлены были и списки тѣхъ малолюдныхъ приходовъ, которые епархіальное начальство признавало возможнымъ упразднить, съ припискою состоящихъ въ нихъ церквей къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ. Но какъ въ упомянутыхъ отзывахъ по нѣкоторымъ епархіямъ встрѣчаются только частныя мнѣнія участвовавшихъ въ разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства лицъ, а росписанія церквей, предназначенныхъ къ упраздненію, составленныя въ консисторіяхъ, выражая собою воззрѣнія одного мѣстнаго духовнаго начальства, не представляли ручательства въ согласномъ съ послѣднимъ взглядѣ на это дѣло *представителей другихъ ведомствъ*, то Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства нашло болѣе правильнымъ и сообразнымъ существу дѣла подвергнуть вопросъ

объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи состава причтовъ особому по каждой церкви обсужденію въ Губернскихъ Присутствіяхъ по обезпеченію духовенства, на указанныхъ Высочайше утвержденнымъ 16-го Апрѣля журналомъ Присутствія основаніяхъ.

При такомъ значеніи настоящей мѣры должно надѣяться, что при исполненіи Губернскими Присутствіями возложеннаго на нихъ порученія не послѣдуетъ никакимъ недоразумѣній. Но не излишнимъ считаю присовокупить отъ себя слѣдующія соображенія.

1) Какъ предполагаемая мѣра — уменьшеніе числа приходовъ и сокращеніе причтовъ близка нравственнымъ интересамъ, кромѣ духовенства, также и лицъ свѣтскихъ сословій, то мнѣ казалось бы необходимымъ, для обсуждения касающихся этого предмета вопросовъ, приглашать въ засѣданія Губернскихъ Присутствій, кромѣ постоянныхъ членовъ, такъ же Губернскихъ Предводителей Дворянства, Городскихъ Головъ губернскихъ городовъ и другихъ извѣстныхъ опытностію, знаніемъ мѣстныхъ условій или особымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 14 Апрѣля, 17 Юня, 14 Юля 1863 г. журналахъ Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства основаніяхъ.

2) Изъ полученныхъ Присутствіемъ по дѣламъ Православнаго Духовенства, на вопросъ о способахъ къ улучшенію положенія приходскаго духовенства мѣстныхъ отзывовъ усматривается, что одна изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія этого сословія вообще заключается въ его многочисленности и въ раздробленіи приходовъ. По этому было бы весьма желательно, чтобы при предстоящемъ составленіи новаго

рописанія приходовъ, послѣдніе образованы были въ такомъ по числу народонаселенія составѣ, чтобы *содержаніе священно и церковнослужителей могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ безъ обремененія населенія*. Но прежде всего надлежитъ имѣть *въ виду потребности жителей*. Приступать къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малолюдныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержденное 16 Апрѣля сего года постановленіе Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства не представляетъ основанія, предписывая, напротивъ того, принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви, какое особенно могутъ имѣть остающіеся въ живыхъ *храмоздатели*.

3) Какъ вообще мѣра эта имѣетъ цѣлю, при удовлетвореніи духовныхъ потребностей населеній и при вниманіи къ ихъ желаніямъ, только благо духовенства, т. е. улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія и возвышеніе его нравственнаго значенія, то, по случаю составленія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, *не слѣдуетъ обращаться*, для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, къ удаленію кого либо *отъ занимаемыхъ мѣсть*, хотя бы послѣднія и предназначались къ закрытію.

Вообще полагая, съ своей стороны, что дѣло это надлежитъ вести съ особенною осторожностію, съ полнымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ приходскихъ населеній и не стѣсняя ни въ чемъ существующихъ причтовъ, честь имѣю быть, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою Исидоръ М. Новгородскій и С.-Петербургскій.

III. Распоряженія Епархіального Начальства.

Оо. Депутатамъ Съѣздовъ трехъ Училищныхъ округовъ Херсонской епархіи.

По заявленіямъ Училищныхъ Начальствъ настѣитъ надобность въ собраніи Съѣздовъ къ концу текущаго полугодія 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года, для разсужденія о нѣкоторыхъ очень нужныхъ предметахъ.

Предлагаю Оо. Депутатамъ собраться въ училищные города на очередной Съѣздъ 9-го будущаго Декабря текущаго 1869 года.

Димитрій Архіепископъ Херсонскій.

27 Октября
1869 г.

IV. Объявленія.

О продолженіи изданія журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1870 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1870 году, и начнетъ съ 1-го января свой одиннадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль — способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной

обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поѣтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ,

обращенія съ прихожанами, отношенія къ инновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Раздѣленіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для

того, чтобы журнал наш мог доставить приходским пастырям руководительное и образовательное чтение не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». При семъ редація заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и — на основаніи цензурныхъ правилъ, — покорнѣйше просить гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, если бы не пожелали печатать ихъ подъ статьями своими.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1870 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1869 годы. Желаящіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 руб. серебр., за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по 4 руб. съ пересылкою. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: *Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ.*

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не посланы.

Редакторъ, ректоръ кіевской семинаріи,

Архимандритъ *Ферапонтъ.*

Въ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей» продаются изданныя ею въ настоящемъ году слѣдующія книги:

1. *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ свя-*

щенно-и церковно-служителей. Свящ. Л. Державина. Издание 2-е. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 35 коп.

2. *Законныя требованія новыхъ судебныхъ установлений въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія.* Протоіерея Ал. Луканина. Издание 2-е. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Съ требованіями можно адресоваться исключительно въ редакцію *«Руководство для сельскихъ пастырей»*, въ *Кіевъ*.

Принимается та же подписка 1., на вышедшее изъ печати *Руководство къ начальному обученію.* Цѣна 75 коп. съ пересылкою и 2., на печатаемую *третьимъ* изданіемъ книгу: *Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа.* Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Вышелъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ 2-й выпускъ второго тома *«философскихъ размышленій о Божественности религіи христіанской»*, — *Оюста Николая.* Переводъ съ французскаго. Изданіе редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Продается въ редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Здѣсь же можно получать оставшіеся не распроданными экземпляры перваго тома и 1-го выпуска второго тома тогоже сочиненія. — Цѣна 1-му тому (около 500 стран.) — 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 рубля; первому выпуску 2-го тома 1 руб., съ пересылкою — 1 руб. 25 коп.

С Л О В О

въ день празднества преблагословенной Владычицѣ нашей Богородицѣ, чудотворныя ради иконы, нарицаемыя Казанскія, за избавленіе Москвы отъ Литвы въ 1612 году.

Въ жизни народовъ бываютъ, по временамъ, тяжелые періоды, послѣдствія которыхъ, болѣзненно приражая съ обществу организму, дѣлаютъ его не способнымъ къ самобытной жизни, или что тоже причиняютъ смерть гражданскую. Начинаясь потерей главы народа, они сопровождаются внутренними несогласіями, измѣною, смутами и всеми тѣми бѣдствіями, которыя часто обанчиваются подпаденіемъ подъ власть другаго, сильнѣйшаго народа. Въ такой точно опасности потерять свою самобытность находилось и наше отечество въ началѣ XVII вѣка, когда, со смертію царевича Димитрія, пресѣкъ царственный родъ Рюрика. Печальныя послѣдствія сего событія дошли до того, что и самый престольный градъ русскій уже занятъ былъ враждебнымъ намъ народомъ, задумавшимъ возвестъ на престоль русскій своего царя. Нужно было или побѣдить врага, или, быть можетъ, навсегда покориться его власти. Къ счастью Россіи, предки наши во время сознали: какое великое зло готовятъ враги

отечеству нашему. Они поняли, что значить отдать державу русскую въ руки государя иноземнаго, сердце котораго, невоспитанное на началахъ роднаго православія, никогда небудеть сочувствовать потребностямъ народа русскаго; они почувствовали, какой опасности подвергнется и самая Церковь отечественная, съ восшествіемъ на престолъ государя иновѣрнаго, отъ привнесенія въ жизнь ея нравовъ и обычаевъ не православныхъ. И вотъ, послушные призыву пастырей церкви, воодушевляемые патріотическими воззваніями безсмертнаго Минина, предки наши собираютъ послѣднія свои силы, ополчаются и, подъ предводительствомъ славнаго героя Пожарскаго, осаждаютъ столицу, давно занятую врагами. Но при всемъ усердіи и самоотверженіи, предки наши, обезсиленные долгими кровавыми смутами, немогли вырвать престольный градъ свой изъ рукъ коварнаго врага, и, болѣзнуя о судьбѣ отечества и Церкви, среди всеобщаго поста, просили себѣ помощи свыше, молясь предъ иконою Богоматери, принесенною изъ Казани въ Москву. Всеблагій Богъ услышалъ сердечный вопль ихъ. Преподобный Сергій, чудотворецъ Радонежскій явился благочестивому греческому іерарху Арсенію, жившему въ Москвѣ въ плѣну у враговъ нашихъ, и возвѣстилъ ему, что, по молитвамъ пресвятой Богородицы и св. чудотворцевъ русскіихъ — Петра, Алексія и Іоны, Господь вскорѣ низложитъ враговъ. Чудное видѣніе сіе сдѣлалось извѣстнымъ русскому воинству, и воодушевленные имъ, русскіе на другой день приступили къ Москвѣ, принудили владѣвшихъ ею враговъ положить оружіе, и такимъ образомъ спасли отечество и Церковь. Сіе-то великое событіе въ жизни Россіи празднственно воспоминаетъ нынѣ св. Церковь.

Рассказанная исторія настоящаго праздника убѣждаетъ

насъ, братіе, что жизнь и благоденствіе отечества нашего тѣсно связаны съ жизнію и благоденствіемъ царствующаго Дома; что продолженіе царствующаго рода служить залогомъ его благоустройства и силы, а его пресѣченіе влечетъ за собою неотразимыя бѣдствія.

Самые отдаленные предки наши, еще незнакомые съ благами жизни общественной, жившіе отдѣльными поколѣніями, уже сознавали, что нѣтъ и быть не можетъ благоденствія народнаго, когда нѣтъ главы народа — Государя. Это именно сознаніе и заставило ихъ просить себѣ Государя у Варяговъ. И доколѣ престолъ русскій занимали князья дома Рюрикава, отечество наше насаждалось, собиралось, расло и крѣпло, съ мужествомъ и твердостію преодолевало всѣ политическія невзгоды, пока наконецъ объединилось въ обширное и сильное государство. Исторія съ благодарностію упоминаетъ о Рюригѣ, Олегѣ, Игорѣ, Владимірѣ, Ярославѣ, какъ посадителяхъ Россіи; о Іоаннѣ Калитѣ, Іоаннѣ III, о Іоаннѣ IV, какъ собирателяхъ Россіи; о Дмитріи Донскомъ, Александрѣ Невскомъ, какъ защитникахъ Россіи. Ихъ трудами и усиліями Россія возрасла, не смотря на многія постигшія ее бѣдствія, до той степени могущества, на которой засталъ ее XVII вѣкъ. Но когда, поущеніемъ Божіимъ, царственный родъ Рюриковъ пресѣлся, отечество наше такъ ослабѣло и принизилось въ кровавой междоусобной распрѣ, какъ не ослабѣвало и не принижалось, можетъ быть, подъ игомъ татарскимъ. Извѣстно, что происходило тогда въ Россіи, когда престолъ ея, сдѣлавшись предметомъ честолюбивыхъ замысловъ людей неспособныхъ, переходилъ изъ рукъ въ руки; когда къ нему стремились одинъ за другимъ самозванцы, созданные недоброжелатель-

ствомъ нашихъ сосѣдей; когда народъ русскій, ослѣпленный увѣреніями, растерявшись въ общемъ смятеніи, воеводъ своихъ, примыкалъ къ стану то одного, то другаго самозванца, и здѣсь, потоками собственной крови, омывалъ грѣхъ невѣденія своего — защищая враговъ отечества въ ожесточенныхъ междуособныхъ схваткахъ; когда измѣна и крамола, разъѣдая общественный организмъ Россіи, довели ее до полнаго изнеможенія, близкаго къ разложенію и смерти. Россія переживала тогда роковыя минуты, находясь какъ бы въ предсмертной агоніи, и если не потеряла своей самобытности; то обязана своимъ спасеніемъ героизму и непоколебимой преданности не многихъ сыновъ ея, сохранившихъ въ душѣ своей во всей чистотѣ усердіе къ престолу и любовь къ отечеству, а еще болѣе — дѣйствию всемогущей помощи Божіей, сохранившей Россію для великихъ, міровыхъ событій грядущихъ.

Такъ пресѣченіе царственного дома Рюрикова послужило великимъ урокомъ для Россіи. Она еще разъ убѣдилась, что благосостояніе государства всецѣло зависитъ отъ продолженія царственного рода, въ порядкѣ престолонаслѣдія, обеспечивающаго его спокойствіе, развитіе и непоколебимость. И опять оправдались надежды ея: Господь сугубо благословилъ ее въ лицѣ Государей вновь избраннаго и до нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. Здѣсь не мѣсто перечислять дѣянія Государей сего Августѣйшаго Дома, совершенныя для счастья Россіи. Довольно вспомнить, что царствованіе сихъ Государей составило новую эпоху въ жизни отечества нашего, — эпоху благотворнѣйшихъ преобразованій, всесторонняго просвѣщенія науками и искусствами, политическаго сближенія съ народами Европы, обогащенія

торговлею и промышленностію, переустройства арміи, учрежденія и развитія флота, чтобы оцѣнить, чѣмъ обязана Россія своимъ Монархамъ, преемственно управлявшимъ кормпломъ ея съ начала XVII вѣка. Имена Михаила, Алексія, Петра Великаго, Екатерины Великой, Александра Благословеннаго, Николая I-го, останутся вѣчнымъ памятникомъ величія и славы нашего отечества. А говорить ли еще о благодѣяніяхъ настоящаго царствованія, — царствованія безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ не одной Россіи, но и всего свѣта, — царствованія по преимуществу челоуѣколюбивѣйшаго, составляющаго собою торжество христіанства, украшеніе трона русскаго, вѣнецъ вѣковыхъ завѣтныхъ желаній и стремленій Монарховъ Россіи, благоговѣйную гордость своего народа, предметъ удивленія и уваженія народовъ иноземныхъ? Но кому неизвѣстны они? Кто не испытываетъ на себѣ самомъ ихъ всеоживляющую силу? Какое русское сердце не пламенѣетъ чувствами горячей любви и безпредѣльной преданности къ Виновнику настоящаго состоянія Россіи? Драгоценное имя АЛЕКСАНДРА II-го, названнаго Благодѣтелемъ отечества, будетъ вѣчно жить въ сердцѣ благодарнаго народа, пока будетъ жить самый народъ русскій; а посѣянное Имъ на почвѣ земли русской сѣмя добра возрастетъ въ будущемъ въ великое древо, подъ сѣнію котораго будутъ благоденствовать потомки наши до вѣка.

Такимъ образомъ, и прошлое и настоящее и будущее Россіи суть плоды мудрыхъ предначертаній, неусыпныхъ трудовъ и заботъ благовѣрныхъ Князей и Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ. Россія во все времена жизни своей, тогда именно благоденствовала, возрастала и укрѣплялась, когда на престолѣ ея были Государи однажды избраннаго

царственнаго Дома; и напротивъ, самымъ ужаснымъ и бѣдственнымъ временемъ для нея было смутное время междуцарствія, когда на престолѣ ея небыло законнаго Государя. Въ чемъ же заключается та таинственная связь между государемъ и государствомъ, которою обусловливается народное благосостояніе?

Въ томъ во первыхъ, что Государь, какъ глава народа, имѣеть такое же вліяніе на государство, какое имѣеть душа на тѣло человѣка. Въ тѣлесномъ организмѣ нашемъ всѣ члены и каждый порознь имѣють свое особое назначеніе и способность проявлять жизнь свою: но дѣятельность ихъ всецѣло зависить отъ души, которая даетъ имъ такое или иное направленіе по своему желанію, для достиженія заранѣе избранной цѣли. Въ тѣлѣ политическомъ, или государствѣ, каждый членъ общества, имѣя свое мѣсто и свой кругъ обязанностей, въ дѣлѣ созиданія общаго блага тогда только приноситъ существенную пользу, когда въ отправленіи своей дѣятельности слѣдуетъ предначертаніямъ народной главы — Государя. И тамъ и здѣсь, эта духовная связь столь необходима, что ни тѣло безъ души, ни государство безъ государя немогутъ жить. Тѣло наше умираетъ, какъ только оставляетъ его душа: тѣло политическое или государство, лишившись главы — Царя, теряетъ единство цѣли въ отправленіи своей дѣятельности, разлагается на отдѣльныя партіи, слабѣетъ, истощается и умираетъ лишившись самобытности.

Въ томъ во вторыхъ, что Царь есть земной намѣстникъ Божій, исполнитель Божественныхъ предопредѣленій о судьбѣ своего народа. Въ началѣ бытія міра, Царь небесный Самъ управлялъ людьми, когда, живя въ раю, они пребывали въ непосредственномъ общеніи съ Нимъ. Но когда небесное царство

на земли разорилось и человекъ лишился присутствія Божія, Господь сохранилъ Свою Божественную власть надъ человекомъ, передавъ сію власть человеку же. Отсюда начало власти родительской, которая имѣетъ своею обязанностію охранять и руководить семейство, и которая столь священна и неприкосновенна, что *уже злословитъ отца или мать, смертію да умретъ* (Матѳ. 15, 4). Но власть родительская, великая въ одномъ семействѣ, съ умноженіемъ людей стала не достаточною для многихъ семействъ, — и въ народахъ поставлены правители, въ государствахъ — цари. Богъ сдѣлалъ царей Своими намѣстниками, и Самъ управляетъ народами чрезъ власть человѣческую, Самъ царствуетъ въ мірѣ посредствомъ царей земныхъ (Даніил. 4, 14). Въ семь-то и состоитъ тайна міроуправленія, что Господь Самъ поставляетъ царей въ орудіе Своего Божественнаго промысленія о судьбахъ царствъ человѣческихъ; въ томъ-то и состоитъ священное величіе царей земныхъ и вліяніе ихъ на благоденствіе народовъ, что они избранники и намѣстники Божіи, что Господь сугубо изливаетъ на нихъ дары премудрости и вѣдѣнія, правды и милосердія, силы и крѣпости, чтобы они могли созидать временное и вѣчное благополучіе народовъ.

Такъ учитъ Церковь православная понимать значеніе царей земныхъ. Такими и были всегда Цари русскіе для своего народа. Соединенные живымъ и неразрывнымъ союзомъ съ народомъ, живя одною съ нимъ жизнію, раздѣляя его радости и печали, Они въ то же время были и мудрыми руководителями его на пути преуспѣянія и славы, и Ангелами Хранителями и Утѣшителями во дни бѣдствій и страданій, и непобѣдимыми Защитниками отъ враговъ внѣшнихъ,

много разъ покушавшихся на его жизнь. Тагъ всегда и понималъ и понимаетъ православный народъ русскій значеніе Царя своего. Почитая величество его неприкосновеннымъ, какъ представителя власти Божіей на земли, онъ питаетъ къ нему искреннюю любовь и преданность, какъ къ Отцу отечества, Руководителю, Хранителю и Защитнику своему, котораго всѣ мысли, всѣ желанія сердца, всѣ движенія воли обращены къ тому, чтобы упрочить благополучіе и честь своего народа, и для котораго и счастье послѣдняго изъ насъ доставляетъ отраду и утѣшеніе. Вотъ почему преданность русскаго народа къ Царю своему безгранична, до готовности жертвовать всѣмъ, даже жизнью, когда встрѣчается нужда въ этомъ. Вотъ почему народъ русскій чтитъ и благословляетъ память тѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, которые, подобно Сусанину, собственною жизнью искупаютъ жизнь Царя, или обезоруживаютъ святотатственную руку злодѣя, посягающаго на жизнь Помазанника Божія, — называя ихъ героями и спасителями отечества. Вотъ почему народъ русскій съ омерзеніемъ отвращается отъ такихъ изувѣровъ, которые, дерзко покушаются на священную особу Царя, — клеймя имя ихъ измѣнниками и врагами отечества.

Братіе, христіане! Празднуя нынѣ день чудеснаго избавленія отечества нашего отъ власти иноземной, возблагодаримъ Бога и за Его всесильную помощь, ниспосланную предкамъ нашимъ въ такое время, когда оно, лишенное своего царственнаго рода, колебалось между жизнью и смертію, и за то великое благодѣяніе, которымъ Онъ воззвалъ Россію къ новой жизни, оправдавъ царствовать надъ нею благословенный Домъ Романовыхъ. Тѣ бѣдствія, которыя испытало отечество наше въ трудное время междуцарствія, пусть

всегда напоминаютъ намъ, что пресѣченіе царственнаго рода есть величайшее несчастіе для него; а настоящее благоденствіе Россіи подъ скипетромъ Государей, благополучно Царствующаго Дома, пусть научить насъ дорожить продолженіемъ царствующаго рода, какъ залогомъ счастья нашего, какъ особеннымъ знаменіемъ благоволенія Божія къ нашему отечеству.

Власть Царя есть власть Божія, и всѣ дѣянія его проистекаютъ изъ единого источника — желанія блага отечеству и счастья своимъ подданнымъ. Будемъ же служить и повиноваться Царю нашему, какъ Намѣстнику Божію, любить Его, какъ Отца отечества, защищать жизнь Его, нещады своей жизни, — и будетъ намъ благо, и сохранитъ всеблагій промыслъ Божій насъ и отечество наше въ мирѣ и благоденствіи на вѣки. Аминь.

Священникъ ~~Алексѣй~~ Тихомировъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПРИТЧИ О ДОМОПРИСТАВНИКѢ.

(Лук. гл. 16, ст. 1 — 13.)

(Продолженіе.)

Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды. Слово *мамона* (правильнѣе мамуна) есть слово древне-сирійское. За Евфратомъ и въ Месопотаміи такъ назывался, собственно, идолъ, изображавшій бога богатства, потомъ, всякаго рода земныя сокровища, сребро, золото, и наконецъ, самое богатство. Евреи, будучи въ плѣну, не могли не заимствовать сего слова отъ своихъ завоевателей-сирохалдеевъ, и конечно заимствовали, только не въ понятіи языческаго идола, а въ понятіи богатства. Въ этомъ значеніи слово: мамона перешло и въ Палестину, и сохранилось тамъ до временъ Спасителя, если не въ общенародномъ разговорномъ языкѣ, то въ книжномъ, въ средѣ іудейскихъ раввиновъ. Само собой слѣдуетъ, что оно и въ нашей притчѣ употреблено въ значеніи богатства *неправды* (*ἀδικίας*); существительное въ родительномъ падежѣ, въ восточныхъ языкахъ, очень нерѣдко служило и служить вмѣсто прилагательнаго. Такимъ образомъ, «богатство неправды» тоже, что «богатство неправедное». Но что разумѣлъ Господь, именуя богатство неправеднымъ?

Большая часть толковниковъ, разрѣшая этотъ вопросъ, указываютъ на слѣдующія данныя: а) слова: *ἀδικία*, *ἄδικος* (неправда, неправедный) не только въ священномъ писаніи (напр. Исход. гл. 23, ст. 7. Левит. гл. 19, ст. 12 по переводу LXX), но и у свѣтскихъ греческихъ писателей, часто встрѣчаются въ значеніи: *ψεῦδος*, *δόμος* (ложь-обманъ, лживый-говарный); б) существительному *ἀδικία* перѣдко въ Новомъ Завѣтѣ противопоставляется *ἀλήθεια* (истина) (Рим. гл. 1, ст. 18. сн. 25. 1 Кор. гл. 13, ст. 6. 2 Сол. гл. 2, ст. 12), а прилагательному: *ἄδικος* самъ Христосъ противопоставляетъ въ этой же притчѣ слово: *ἀληθινός* (истинный); в) Исусъ Христосъ и Апостолы, говоря о богатствѣ и сокровищахъ земныхъ, почти вездѣ изображаютъ ихъ не надежными, обманчивыми и скорогибнущими (Мѡ. гл. 6, ст. 19. Лук. гл. 12, ст. 33. 1 Тим. гл. 6, ст. 17).

Таковы, большею частію, основы, коихъ держатся почти всѣ нынѣшніе изъяснители мамоны неправедной. Понятно, къ какимъ результатамъ онѣ могутъ и должны привести. Исусъ Христосъ, — такъ пишутъ Германскіе комментаторы, — называя богатство неправеднымъ, и теперь имѣлъ въ виду тоже общее свойство всѣхъ благъ видимыхъ и временныхъ, которое высказывалъ Онъ прежде, противопоставляя сокровища земныя небеснымъ (Мѡ. гл. 6, ст. 19. 20. Лук. гл. 12, ст. 33). То есть, Исусъ Христосъ, словомъ: неправды, и теперь указывалъ на жалкую суетность богатства видимаго и на его обманчивость, такъ что выраженіе: мамона неправды тоже значить, что богатство лживое и непостоянное, богатство измѣнчивое и ненадежное, какъ потому, что подвержено тлѣнію и разхищенію, такъ и потому, что далеко не вознаграждаетъ всѣхъ трудовъ, заботъ и безпокойствъ пріобрѣтающихъ

его, — далеко не оправдываетъ ожиданій поклонниковъ своихъ, и не только не вводитъ ихъ въ искомый на земли рай сла-
дости, но и ввергаетъ въ разные искушенія и напасти, оган-
чивающіяся почти всегда всеубительствомъ и паубою
(1 Тим. гл. 6, ст. 9).

Понятно, что подобному толкованію нельзя отказать ни въ послѣдовательности, ни въ стройности; за всёмъ тѣмъ принять его трудно, и первѣе всего, потому, что оно низпро-
вергаетъ, безъ всякой нужды, настоящее и подлинное зна-
ченіе главнаго толкуемаго термина. Кто изъ филологовъ не знаетъ, что *ἀδίκη* собственно значить неправда, а не ложь, и что это суть понятія синонимическія, но отнюдь нетождественныя? Неправда есть отсутствіе правды во всемъ, но преимущественно, въ нашихъ нравственныхъ дѣлахъ и поступкахъ, а ложь — отсутствіе правды только въ словахъ. Не отвергаю, что названныя рѣченія, частію, по близкому синонимическому родству между собою, частію потому, что математическая точность въ слововыраженіи не всегда возможна, иногда замѣняютъ себя взаимно; но это не значить, что, послѣ сего, слово *ἀδίκη* нигдѣ уже не можетъ и не должно удерживать своего собственного и кореннаго знаменованія. А если можетъ, то когда и гдѣ, если не тамъ, гдѣ видимо идетъ рѣчь объ отсутствіи правды не въ словахъ, а въ дѣлахъ, — гдѣ сейчасъ лишь говорено было о поступкѣ человѣка, усвоившаго себѣ воровски известную долю иму-
щества, ему не принадлежавшаго, — и говорено предъ такими
личностями, которыя и сами, обогащаясь средствами подоб-
ными, имѣли нужду въ наставленіи, относительно своихъ
имуществъ, нажитыхъ неправдою?

Кромѣ того, въ общемъ выводѣ изъ приведенныхъ данныхъ, допущена значительная невѣрность относительно послѣдняго основнаго пункта. Спаситель, говоря, касаясь земныхъ сокровищъ въ другихъ мѣстахъ, изображалъ ихъ непостоянными и гибнущими, а слѣдственно, и здѣсь, опредѣляя богатство словомъ неправды, Онъ разумѣлъ тоже. Нужно ли говорить, какъ очевидна здѣсь несостоятельность вывода, — какъ замѣтенъ въ немъ этотъ *saltus in arguendo*? Христосъ Господь, дѣйствительно, такъ изображалъ богатство въ нагорной бесѣдѣ; но когда тамъ угодно было Ему изобразить тлѣнность и ненадежность земныхъ сокровищъ, входящихъ въ составъ богатства, то Онъ и говорилъ объ этомъ, такъ близко къ выражаемымъ понятіямъ, что слова Его буквально указывали на тѣ свойства: *не скрываете себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татѣе подкапываютъ и крадутъ* (Мѡ. гл. 6, ст. 19). Имѣя это въ виду, не въ правѣ ли каждый подумать, что, еслибы Господу угодно было, и въ притчѣ обозначить ту же тлѣнность и ту же ненадежность богатства: то почему бы Ему и въ ней не употребить такихъ словъ, кои буквально подходили бы къ выраженію названныхъ свойствъ? Почему бы, и здѣсь не употребить, напр. эпитета: *ἀπολλύμενος* (гиблющій), коимъ Самъ же Онъ нѣкогда характеризовалъ земное, обычное *брашно* (Іоан. гл. 6, ст. 27), или слова: *ἀδηλόγητος*, коимъ св. Павелъ (1 Тим. гл. 6, ст. 17) выражалъ, въ свое время, невѣрность богатства (*ἀδηλόγητος* — неизвѣстность, невѣрность, ненадежность; существительное въ родительномъ падежѣ и здѣсь вмѣсто прилагательнаго). Между тѣмъ, ни того, ни другаго Господь не благоволилъ употребить, а употребилъ слово: *ἀδικίας*, — такое

слово, которое относительно свойствъ богатства, лишено всякаго смысла, но оно вполне удерживаетъ свой смыслъ и силу относительно средствъ, коими многіе изъ людей обогащаются, и кои, какъ извѣстно, бываютъ законны и незаконны, праведны и неправедны. И вотъ причина, почему терминъ *ἀδικία*, въ приложеніи къ богатству, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ, не только въ Новомъ Завѣтѣ, но и во всей Библии не встрѣчается*).

Но какъ могли вкратцѣ указанныя уклоненія отъ истины, когда во главѣ сторонниковъ приведеннаго толкованія стоять личности довольно солидные и дѣловыя? Вопросъ, повидимому, не неважный и довольно трудный: но это при первомъ только взглядѣ; въ сущности же, онъ рѣшается самъ собою и довольно просто. Извѣстно, что нѣмецкіе, записные экзегеты, приступая къ трудамъ по изясненію священнаго писанія, не ограничиваются отрывочнымъ толкованіемъ какихъ либо отдѣльныхъ мѣстъ, а большею частію воспроизводятъ цѣлыя фоліанты, объясняя многія, а иногда и всѣ книги того или другаго Завѣта. Это естественно служитъ причиною, что они, частію по неимѣнію времени, а частію потому, что не сознаютъ и нужды въ томъ, не могутъ научнымъ образомъ углубляться въ разслѣдованія герменев-

*) Одинъ изъ толковниковъ (Chr. Kuinoel comment. Vol. 11 Evangel. Lucae cap. XVI pag. 594) говоритъ, что слово: мамона въ халдейскихъ переводахъ всегда сопровождается эпитетомъ *дшакеръ*, а шакеръ, по его словамъ, тоже, что *ἀδικία*. Но почтеннѣйшій комментаторъ не объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ переводами, библию ли, или сочиненія раввинскія, напр. Таргумъ. Въ послѣднемъ дѣйствительно встрѣчается слово *дшакеръ* въ соединеніи съ *мамона*, но для насъ это не авторитетно. Что же касается библии: то едва ли и одинъ разъ можно въ ней найти выраженіе: мамона дшакеръ. Кромѣ того, еслибы гдѣ и было, то не должно забывать, что халдейское шакеръ, также какъ и еврейское шекеръ, не значитъ неправда (*ἀδικία*), а ложь (*ψεύδος*); неправда по халдейски: *нагакъ*.

тических обстоятельствъ (въ томъ числѣ и личнаго предмета, или слушателей), напр. при истолкованіи каждой рѣчи Спасителя, будетъ ли она приточная или открытая. Все вниманіе ихъ, въ семь дѣлѣ, устремлено не столько на то: къ кому и по какому поводу, что либо сказано, сколько на то, какъ сказанное понимать, сообразно съ началами филологическихими и археологическими, наиболѣе же съ началами того вѣрованія, коего каждый изъ нихъ держится. Такимъ образомъ, и въ нашей притчѣ, понятіе о личномъ ея предметѣ, не смотря на то, что оно здѣсь весьма важно потому, что составляетъ исходную точку для уразумѣнія притчи не въ частяхъ только, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, сложилось наскоро и подъ вліяніемъ мнѣній рутинныхъ, предзанятыхъ и одностороннихъ. Эта-то односторонность въ опредѣленіи слушателей притчи и была причиною, что одни изъ толковниковъ укоротили притчу и отдѣлили отъ нея четыре послѣднихъ стиха, другіе — продолжили ее до конца, но извратили смыслъ всего девятаго стиха, предположивъ въ немъ иронию, а тѣ и другіе дали слову *ἀδικία* значеніе несобственное, и допустили явную натяжку въ послѣднемъ выводѣ. Къ предпослѣдней неправильности, между прочимъ, много способствовало и то, что въ стихамъ, слѣдующихъ за девятымъ, опять встрѣчается богатство (мамона) или *ιμπνίη несправедное*, но встрѣчается уже не одиночно, а въ противоположеніи съ богатствомъ *истиннымъ*.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, но мы положительно заявляемъ, что слово *ἀδικία* здѣсь должно быть принимаемо не въ синонимическомъ, боковомъ смыслѣ, а въ коренномъ и собственномъ, поколику оно означаетъ несправедность богатства, относительно его приобрѣтенія средствами неправед-

ными. Такого именно пониманія требуетъ а) первоначальное значеніе слова: *адікіа*, по коему оно (слово), есть *неправда*, относящаяся къ свободнымъ, нравственнымъ и живымъ поступкамъ челоуѣка, а не къ мертвымъ свойствамъ вещества; б) строгая и вѣрная параллель между повѣствовательною частію притчи и ея нравоученіемъ, — параллель, состоящая въ томъ, что тамъ изображается приставникъ, который, отчисливъ въ свою пользу значительную долю имущества ему не принадлежавшаго, и такимъ образомъ, обогатившись *неправедно*, употребилъ, однакоже, неправедное богатство весьма благоразумно, — употребилъ на приобрѣтеніе друзей, чтобы чрезъ нихъ спасти себя отъ неминуемой гибели: здѣсь (въ нравоученіи) одобряется и заповѣдуется благоразуміе относительно того же предмета, но благоразуміе высшее въ томъ отношеніи, что богатствомъ нажитымъ *неправедно* совѣтуется приобрѣтать друзей, чтобы чрезъ нихъ спасти себя отъ гибели не временной, а вѣчной; в) герменевтическія обстоятельства, среди которыхъ притча была сказана; именно: побужденіе и цѣль; побужденіе — исправить ученика изъ числа двенадесяти, не по совѣсти, и слѣдственно *неправедно*, завѣдывавашаго ввѣряемыми ему суммами; цѣль — указать ему, и личностямъ его пригрызавшимъ, средство умиливать правду Божию тѣмъ самымъ имуществомъ, которое нажито *неправедно*; г) нарочитые, болѣе уважаемые и болѣе самостоятельные толковники усвоили здѣсь слову *адікіа* значеніе первоначальное и собственное; такъ, Беза выраженіе: «отъ мамоны неправды» переводитъ ех *mamona iniusto*, а блаженный Иеронимъ: *de mamona iniquitatis* *).

*) Commentar. Balduin. Valaei. 1653. Lugdun. Batavorum. pp. 711. 712.

Да егда оскудѣете, приимутъ вы въ вѣчныя кровы (ст. 9). Оскудѣете — *ἐκλίπητε*. Греческій глаголь — *ἐκλίπειν* (недоставать, ощущать недостатокъ, истощиваться и истощивать), имѣя двоякое знаменованіе, и болѣе дѣйствительное, чѣмъ среднее, ставитъ ерминевтовъ въ нѣкоторое разногласіе относительно своей этимологической формы или того, какъ его читать. Должно замѣтить, что это слово въ большей части греческихъ кодексовъ, читается такъ, какъ читаемъ его и мы (*ἐκλίπητε*): но есть кодексы (и очень древніе), въ коихъ вмѣсто *ἐκλίπητε* стоитъ *ἐκλίπη* — оскудѣеть, будетъ недостатать или истощится*). Въ сиро-халдейскомъ Новомъ Заветѣ тоже самое, вмѣсто: *темитунъ* (оскудѣете) читается: *тимли* (оскудѣеть)**). Само собой слѣдуетъ, что одни изъ толковниковъ держатся одного, а другіе другаго чтенія. Разность въ чтеніи произошла, по объясненію нѣкоторыхъ***) отъ того, что въ иныхъ изъ древнихъ кодексовъ, послѣ слова *ἐκλίπη* слѣдовала частица *δε*; но позднѣйшіе переписчики, не сознавая въ ней нужды, перемѣнили ее на *τε*, и такимъ образомъ изъ двухъ словъ (*ἐκλίπη δε*) составилось одно (*ἐκλίπητε*).

Кромѣ того, глаголь *ἐκλίπειν*, по средненѣйшему своему знаменованію требуетъ грамматическаго дополненія, если не выраженнаго, то подразумеваемаго. Здѣсь новый камень претыканія для комментаторовъ. Одни, основываясь

*) Такъ, напримѣръ, синайскій, изданный Тишендорфомъ, и относимый имъ къ IV вѣку (томъ IV, лист. 41, на оборотѣ въ столбцѣ 2).

**) Въ самомъ текстѣ стоитъ въ единственномъ числѣ: „тимли“, но подъ чертою, внизу страницы пояснено, что въ другихъ кодексахъ читается во множественномъ: „темитунъ“.

***) Гризбахій, Кнаппій и другіе.

на томъ, что у греческихъ писателей, въ качествѣ дополненія къ означенному глаголу, нерѣдко встрѣчаются слова: τὸν βίον (жизнь), τὸ ζῆν (жить, житіе), τὴν ψυχὴν (душу), думаютъ, что здѣсь подразумѣвается: жизнь, или жизненные силы, и даютъ толкуемому слову значеніе такое: когда оскудѣете (ἐκλίπητε) въ жизненныхъ силахъ (умрете), или же: когда оскудѣетъ (ἐκλίπη) въ васъ жизнь. Другіе, имѣя въ виду, что предъ глаголомъ: оскудѣете, только-что упомянуто было о богатствѣ, коимъ должно приобрѣтать друзей, полагаютъ, что это богатство и подразумѣвать должно, а согласно съ симъ и смыслъ слову ἐκλίπειν даютъ такой: когда вы оскудѣете въ богатствѣ (раздадите все) или, когда оскудѣетъ, у васъ богатство.

Но очевидно, что всё этѣ разнорѣчія очень не важны; ибо принять ли глаголь въ числѣ единственномъ, или во множественномъ, подразумѣвать ли при немъ: жизнь или богатство, мысль останется таже; оразнообразятся только грамматическія формы, въ коихъ она будетъ выражаться. Итакъ, удерживая чтеніе тѣхъ греческихъ кодексовъ, съ коихъ сдѣланы наши переводы славянскій и русскій, а изъ дополненій, допуская даже оба (оба онѣ совмѣстны одно съ другимъ), будемъ имѣть въ толкуемомъ словѣ смыслъ слѣдующій: чтобы они, когда вы оскудѣете въ имѣніи (раздавая его) и въ силахъ жизненныхъ (состарѣвшись), приняли васъ въ вѣчныя крѣвы, или обители.

Здѣсь конецъ разъясненій стиха девятаго, содержащаго въ себѣ начало нравоученія. О томъ, что такое *вѣчныя крѣвы*, въ чемъ состоитъ *принятіе* въ нихъ мудрыхъ и щедродательныхъ нищелюбцевъ, *кто* и когда ихъ будетъ принимать, мы не будемъ здѣсь распространяться: всё подобные вопросы,

болѣе или менѣе, уже входили въ разсужденіе при объясненіи слова: други. Но, заключая названный стихъ, не можемъ не коснуться сущности тѣхъ разслѣдованій, кои сдѣланы о немъ, какъ здѣсь въ «изъясненіи притчи», такъ и при ея «обозрѣніи», и коихъ крайніе результаты могутъ быть представлены въ слѣдующихъ отдѣльныхъ положеніяхъ.

1) Правоученіе девятаго стиха есть непосредственный и самый прямой выводъ изъ исторической части притчи, и должно быть понимаемо въ смыслѣ собственномъ. Иронія здѣсь не мыслима. Допущеніе ироніи въ такомъ мѣстѣ нравственнаго урока было бы несообразно какъ съ характеромъ ученія о вѣчномъ спасеніи, такъ и съ обиліемъ *благодати и истины*, коими безмѣрно *исполнено* былъ Тотъ, Кто изрекъ притчу (Іоан. гл. 1, ст. 14).

2) Изложеніе правоученія таково, что оно, по виѣшней формѣ, поставлено въ ближайшее соотношеніе и соответствіе съ повѣствованіемъ притчи, а внутреннимъ содержаніемъ направлено и приспособлено, первѣе всего, къ мытарямъ, потомъ, къ злощастному Іудѣ, а затѣмъ, и ко всѣмъ богачамъ неправеднымъ. Изъ сего само собой слѣдуетъ, что въ намѣреніи Спасителя не исключались изъ числа слушателей и фарисеи съ книжниками.

3) Перечисленныя личности не исключительно однѣ могли извлекать назиданіе изъ урока притчи. Тѣ изъ богатыхъ, кои обогащались средствами не неправедными, также могли и должны были пользоваться симъ наставленіемъ, только съ небольшою разностію. Для нихъ сила урока падала не на качество богатства относительно средствъ, коими оно наживалось, а на самое богатство. Въ богатствѣ, какое бы оно ни было, они видѣли вѣрное средство приобрѣсти благодѣ-

тельныхъ друзей и вѣчные крѣпы. Если же, имъ приходило на мысль и качество богатства: то честный трудъ и добросовѣстность, коими оно приобрѣталось, служили къ укрѣпленію и къ возвышенію въ нихъ духа самоотверженія. Чѣмъ чище и безукоризненнѣе была жертва, приносимая во благо немощной братіи: тѣмъ болѣе представлялось задатковъ и ручательствъ, что праведный Мздовоздаятель не отринетъ ее, но приметъ въ *вою благоданія, какъ жертву благоприятну Богови Иисусъ Христомъ* (Филип. гл. 4, ст. 18. 1 Петр. гл. 2, ст. 5).

4) Къ ближайшимъ ученикамъ Христовымъ или Апостоламъ (кромя Іуды), разсматриваемое правоученіе не могло имѣть никакого отношенія и не имѣло. Для нихъ готовился урокъ особый, — урокъ, касавшійся того же предмета и служившій продолженіемъ правоученія, но относившійся къ однимъ Апостоламъ, а потому и изложенный въ особомъ видѣ, — въ видѣ дополненія; онъ заключается въ трехъ слѣдующихъ стихахъ (10—12), и съ точки зрѣнія, нами принятой, не содержитъ въ себѣ ничего труднаго къ уразумѣнію.

Ст. 10. *Вѣрный въ малъ, и во мнозъ вѣренъ есть: и неправедный въ малъ, и во мнозъ неправеденъ есть.* Последняя цѣль притчи, какъ мы видѣли, состояла въ томъ, чтобы вразумить и исправить невѣрнаго ученика, начавшаго уклоняться отъ того Евангельскаго безстрастія, которое долженствовало служить для него существеннымъ условіемъ, и даже основою его высокаго служенія. Въ видахъ сего, въ стихѣ девятомъ указано было, какимъ образомъ Іуда могъ тѣмъ же самымъ приобрѣтеніемъ, которое стяжалъ неправедно, умилостивить Бога за грѣхъ утайки общинныхъ денегъ, и возвратить себѣ благодать Божію и достоинство Апостола.

Но это указаніе относилось къ нему, не одному. Оно обнимало многихъ изъ слушателей, а нѣкоторыхъ изъ нихъ (мытарей), касалось даже ближе и буквально, чѣмъ Іуды. Продолженіе нравоученія, слѣдующаго теперь, преимущественно имѣло въ виду одного Іуду, хотя въ извѣстномъ отношеніи, не исключало и всѣхъ прочихъ Апостоловъ. Для Іуды, оно служило, прежде всего, побужденіемъ, неотложно воспользоваться высказаннымъ предъ симъ наставленіемъ и отрѣшиться отъ неправеднаго стяжанія, а затѣмъ, и предохраненіемъ его же отъ посползновенія къ сребролюбію на будущее время. Относительно прочихъ учениковъ, это было не болѣе какъ повтореніе урока о нелюбостязательности, который ими не разъ уже былъ слышанъ. И вотъ, этому уроку предшествуетъ изрѣченіе (вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ и проч.),— изрѣченіе, имѣющее видъ общенародной аксіомы, и составляющее, какъ бы, основную посылку слѣдующаго за нимъ условнаго силлогизма. Содержащаяся въ немъ мысль, и безъ поясненія понятна; но для выражений: *въ малѣ, во мнозѣ*,— поясненіе не излишне.

Въ малѣ — *ἐν ἐλαχίστῳ*. Греческое слово стоитъ въ превосходной степени (въ наималѣйшемъ); между тѣмъ, иные принимаютъ эту степень за простую, положительную*), частію потому, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ, вмѣсто: *ἐν ἐλαχίστῳ*, читается *ἐν ὀλίγῳ* (въ маломъ), а частію потому, что выраженію *ἐν ἐλαχίστῳ*, тутъ же сопоставляется положительное выраженіе: *ἐν πολλῷ* (во многомъ). За то, другіе**), при-

*) Напр. Беза, Гризбахій и другіе. Да и въ нашемъ Евангелии, какъ по-славянски, такъ и по-русски стоитъ въ положительной степени: въ малѣ, въ маломъ.

**) Таковы: блаженный Іеронимъ въ своей Вулгатѣ, Балдуинъ Валей въ своихъ комментаріяхъ (стр. 712), Розень-Миллеръ, Кинель и многіе др.

знавая превосходную степень за настоящее, правильное чтение, не только вполне удерживают значение ею требуемое, но и выражению: *ἐν πολλῷ* дают знаменование усиленное, предполагая въ немъ степень, если не превосходную, то сравнительную*). И это послѣднее вовсе не безъ основанія. Греческое: *πολύς* соотвѣтствуетъ еврейскому: *рабъ* - великій, многій, — а еврейское: *рабъ* (особенно сирохалдейское *раба***)), по свойству первобытныхъ языковъ, не имѣетъ особыхъ формъ для выраженія такъ называемыхъ степеней; также степень положительная выражаетъ, когда нужно, и высшія степени, сравнительную***) и даже превосходную****).

Имѣя это въ виду, нельзя несогласиться, что послѣднее чтение и пониманіе словъ разсматриваемыхъ вѣрнѣе и согласнѣе съ контекстомъ Да и съ цѣлію притчи оно со-

*) Qui fidelis est in minimo, et in majori fidelis est,—такъ стоитъ въ переводѣ Иеронима, извѣстномъ подь названіемъ—Vulgata.

**) Сирохалдейское *раба* есть такое слово, которое одно, соединяясь съ прилагательными и нарѣчіями, возводитъ ихъ въ превосходную степень; но служа другимъ въ названной степени, само оно, выражая ту же степень, остается безъ услуги отъ другихъ и не терпитъ никакого измѣненія. Правда, иногда оно усугубляетъ себя (*раба раба*—очень великій); но это есть общее свойство и другихъ прилагательныхъ, которыя, чтобы усилить и возвысить свое знаменаніе, иногда удворяютъ себя, а иногда и утраиваютъ (*кадишь, кадишь, кадишь*—святъ, святъ, святъ).

***) Такъ, напримѣръ: въ словахъ Спасителя о Иоаннѣ Крестителѣ, слово *большій* (Мѡ. гл. 11, ст. 11), въ древнемъ Евангеліи, видѣнномъ мною въ Тислисѣ у несторіанскаго митрополита Маръ Іосифа, стоитъ: *раба* (великій), а въ томъ, что у меня, нѣсколько позднѣйшемъ: *бывшъ гура* (гораздо великій).

****) Употребленіе слова: *рабъ, раба*, въ библіяхъ еврейской и сирохалдейской въ значеніи превосходной степени очень нерѣдко; отселѣ и греческое *πολύς* (иногда и *μέγας*—великій), нерѣдко встрѣчается въ усиленномъ значеніи; такъ напр. *μισθὸς πολύς*—награда велия (Быт. гл. 15, ст. 1), *πολλὴ ἄβυσσος*—бездна многа (Псал. 35, ст. 7) *θυμὸς πολύς*—ярость велия (Дан. гл. 11, ст. 44), *σοφία πολλή*—премудрость велия (3 Цар. гл. 4, ст. 29), *θλίψις μεγάλη*—скорбь велия (Мѡ. гл. 24, ст. 21).

образнѣе. Не разъ было говорено, что Спаситель, произнося притчу, имѣлъ въ виду Іуду, увлекашагося сребролюбіемъ. Допустивъ это, не трудно понять, что слова: *ἐν ἐλαχίστῳ, ἐν πολλῷ*, должны имѣть и имѣютъ отношеніе къ благамъ двухъ родовъ, изъ коихъ однѣ — крайне незначительны, а другія — весьма важны и драгоцѣнны, и что самое изрѣченіе, къ коему оба слова принадлежатъ, не есть только школьная, передовая тема (посылка), но и предначинательное вразумленіе Іуды, что онъ, заботясь о кровахъ временныхъ, опустилъ изъ виду — вѣчные, и что стяжаніемъ сокровищъ самонаимѣншихъ и пустыхъ заградилъ себѣ доступъ къ полученію сокровища величайшаго и ни съ чѣмъ несравнимаго.

Ст. 11. 12. *Аще убо въ неправеднымъ имльнии върни не бысте, во истиннымъ кто вамъ върю иметъ. И аще въ чужемъ върни не бысте, ваше кто вамъ дастъ.* Что словами: *въ малъ, во мнозь* (ст. 10) прикровенно указывалось на два рода благъ, или на два, одно другому противоположныхъ, богатства, неоспоримымъ тому доказательствомъ служатъ приведенные стихи (11. 12). Названное выше *малымъ* (правильнѣе: наималѣйшимъ) здѣсь именуется *неправеднымъ* и *чужимъ*, а то, что тамъ названо *многимъ* (вмѣсто: великимъ), здѣсь поименовано: *истиннымъ* и *вашимъ* (относительно Апостоловъ); въ дополненіе же всего, употреблено (въ ст. 11) и самое слово: богатство или *имльіе*.

Въ неправеднымъ имльнии (*ἐν τῷ ἀδικῷ μαμωνᾷ*). Судя потому, что въ этомъ же стихѣ, имльнію неправедному противопоставляется: истинное (*τὸ ἀληθινόν*), весьма справедливо заключаютъ, что прилагательное: *неправедный*, употреблено здѣсь въ значеніи: *неистинный*, и слѣдственно выраженіе: богатство неправедное, означаетъ: богатство не истинное, —

а это тоже, что и богатство невѣрное, непостоянное, лживое и обманчивое, или же, богатство не подлинное, не настоящее, не то, которое предназначено кому либо въ удѣлъ, тѣмъ паче, не то, для коего нужно столько попеченій, заботъ, жертвъ и усилій. Понятно, что здѣсь разумѣется богатство обыкновенное, или же земное и вещественное, къ которому высказанные предикаты — тѣ и другіе — относятся во всей полнотѣ. Кому не извѣстно, что большая часть людей такъ пристращаются къ благамъ видимымъ, что готовы для нихъ жертвовать не только спокойствіемъ, здоровьемъ и силами, но подь часъ, и честію и спасеніемъ, тогда какъ никакія блага міра, никакія сокровища не стоятъ, по ихъ бренности и измѣнчивости, ни домогательствъ, столь безмѣрныхъ, ни трудовъ, столь неутомимыхъ и изнурительныхъ.

Богатство *истинное*, какъ противоположное неистинному, опредѣляется само собой, и во всякомъ случаѣ состоитъ изъ благъ невидимыхъ, духовныхъ и благодатныхъ. Говоря вообще, это есть то *сокровище* небесное, которое будучи и на землѣ, не подлежитъ ни порчѣ, ни разхищенію (Мѡ. гл. 6, ст. 20), а на небѣ тѣмъ болѣе оно, *нетлѣнно и неувядаемо* (1 Петр. гл. 1, ст. 4. сн. Еф. гл. 1, ст. 18). Оно, какъ и земное, разнообразно и многообразно; многообразно и по множеству дарованій благодатныхъ, коими *Богъ, богатый въ милости, силенъ* есть *обогащать* и обогащаетъ всѣхъ вѣрующихъ во имя Его (Еф. гл. 2, ст. 4. 2 Кор. гл. 9, ст. 8), и по разнообразію дѣлъ благихъ, коими облагодатствованные *богатыютъ въ Бога* (Лук. гл. 12, ст. 21), и коими обилуя *во всякой благодати, и правдѣ и истинѣ* (Еф. гл. 5, ст. 9), со дня на день растутъ и совершенствуются, доколѣ наконецъ не достигнутъ блаженнаго участія

въ неистоцимомъ *богатствѣ славы* Божіей (Рим. гл. 9, ст. 23).

Но тоже ли самое должно разумѣть въ объясняемомъ выраженіи относительно Іуды и прочихъ учениковъ Христовыхъ? Почти тоже; разность въ томъ лишь, что все тамъ сказанное, здѣсь должно понимать эмфатически, — въ преимущественной степени и съ нѣкоторымъ дополненіемъ, — сообразно цѣли ихъ служенія. То есть, подъ богатствомъ *истиннымъ*, въ приложеніи къ лику двуднадесяти, первѣе всего, должно разумѣть, тѣ благодатныя осіянія отъ Духа, кои если и были всегда въ церкви Божіей, но никогда и никому не были сообщаемы въ такомъ обиліи и разнообразіи, какъ Апостоламъ, и кои, посему, справедливо составляли ихъ исключительную принадлежность. За тѣмъ, истинное богатство Апостоловъ составляло самое апостольство, какъ служеніе въ царствѣ Христовомъ чрезвычайное, высокое и славное, — служеніе, состоявшее въ возвѣщеніи тайны спасенія Божія предъ лицомъ вселенной, и сопровождавшееся знаменіями и чудесами, да *дѣло въры* во *Христа распята* совершится и утвердится во всѣхъ концахъ міра, не въ *словеси* токмо *истины*, но и въ *силѣ Божіей* (2 Сол. гл. 1, ст. 11. 2 Кор. гл. 6, ст. 7). И это есть все, изъ чего собственно имѣло сложиться на землѣ то богатство для Апостоловъ, которое Господь теперь называлъ *истиннымъ*, въ смыслѣ подлежательномъ и подлежательномъ. Имъ-то имѣли обогатиться провозвѣстники тайны искупленія, и въ свое время обогатились настолько, что будучи и бѣдны и *нищи*, *обогащали многихъ*, и не имѣя ничего, владѣли всѣмъ (2 Кор. гл. 6, ст. 10).

А говорить ли о богатствѣ инаго рода, коего если Спаситель и не имѣлъ въ виду при настоящемъ случаѣ, но оно,

тѣмъ не менѣе, неотъемлемо принадлежало и принадлежить Апостоламъ? Говорить ли о тѣхъ благахъ неизреченныхъ, которыя благовѣстникамъ Христовымъ особенно *уготовляемы* были въ иномъ вѣкѣ, какъ *мзда многа* (Мѣ. гл. 5, ст. 12) за ихъ труды и подвиги? Говорить ли о тѣхъ *вѣнцахъ правды* (2 Тим. гл. 4, ст. 8), которые ожидали ихъ въ небѣ, и о тѣхъ неземныхъ престолахъ, на которые возсѣвъ, они имѣютъ нѣкогда *судить* не однимъ лишь *двенадцати колѣнамъ Израилевымъ*, но и *миру* всему и самимъ *Ангеламъ* (Мѣ. гл. 19, ст. 28. 1 Кор. гл. 6, ст. 2. 3)? Само собой слѣдуетъ, что такое обиліе воздаяній, предназначенныхъ Апостоламъ, вмѣстѣ съ обиліемъ дарованій, сопровождавшихъ ихъ земное служеніе окончательно и вполнѣ составляло то неиздываемое богатство благодати и славы, которое принадлежа святымъ благовѣстникамъ, какъ *свое*, какъ исключительная ихъ собственность, долженствовало быть и было для нихъ безмѣрно *велико*, и столько же *истинно*, и праведно.

Что же касается богатства, слагающагося изъ элементовъ земныхъ, т. е. изъ сокровищъ временныхъ и тлѣнныхъ: то понять не трудно, что послѣ перечисленныхъ сокровищъ, составлявшихъ удѣльный жребій Апостоловъ, и послѣ того, какъ они и въ умѣ, и въ сердцѣ имѣли одного Христа и одно Евангеліе, стихійное богатство не занимало ихъ ни въ какомъ отношеніи, и было для нихъ совершенно *чуждо*, какъ всецѣло выходившее изъ круга служенія ихъ слову благодати. Оно могло касаться ихъ и проходить чрезъ ихъ руки, какъ потребность житейская и, въ извѣстныхъ случаяхъ, почти неотклонимо приражающаяся къ средѣ живущихъ на землѣ, но не могло и не должно было западать въ ихъ душу,

а еще болѣе, оставаться въ ихъ сокровищницахъ. И замѣчательно, что св. Апостолы, ощутивъ въ себѣ божественную силу благодати, призывавшей ихъ къ апостолству, какбы тогда же уразумѣли ожидавшій ихъ жребій въ мѣрѣ: потому что еще до сошествія на нихъ святаго Духа, они уже носили въ себѣ, и ощущали сознательно духъ самоотверженія и *отчужденія* благъ мірскихъ, -- ощущали до того, что не обинуясь могли, когда то нужно было свидѣтельствоваться предъ Сердцевѣдцемъ, что они все оставили, дабы итти вслѣдъ Ему (Мар. гл. 10, ст. 28). Впрочемъ это иначе и быть не могло. Земное богатство было и пребудетъ на всѣ вѣки достояніемъ міра. Слѣдственно, тѣмъ, кои перестали *быть отъ міра* (Іоан. гл. 15, ст. 19), оно принадлежать уже не могло; по крайней мѣрѣ, не могло имѣть въ ихъ глазахъ никакой цѣны. И вотъ почему златоблестящая персть, столь дорогая и вождѣлѣнная для землелюбивыхъ сыновъ вѣка сего, для посланниковъ Христовыхъ была, съ одной стороны, слишкомъ *мала*, бѣдна и ничтожна, а съ другой, — слишкомъ *неистинна*, не постоянна и обманчива, чтобы самовидцамъ Слова животнаго, сдѣлавшимся *причастниками Духа святаго и вкусившимъ силы грядущаго вѣка* (Евр. гл. 6, ст. 4. 5) не считать ее за *тщету и уметы* (Филип. гл. 3, ст. 8).

По опредѣленіи терминовъ, находящихся въ приведенныхъ (11. 12) стихахъ и понимаемыхъ не одинаково, смыслъ нравоученія, направленнаго собственно къ Іудѣ, но обращеннаго ко всѣмъ ученикамъ, можетъ быть перифрастически изложенъ въ слѣдующемъ видѣ.

Говоря: *сотворите себѣ друи отъ мамоны неправды*, я не имѣлъ въ виду васъ, — какбы, такъ продолжалъ Гос-

подъ, озирая Апостоловъ, — однако же сказанное мною слово не совсѣмъ безприкладно и къ средѣ вашей. У васъ есть своего рода имущество. Я разумѣю вашъ денежный ящикъ, — эту небольшую корвану, въ которую благочестивое усердіе слушателей вмещаетъ по временамъ, во имя Божіе, нѣкоторыя лепты. При этомъ имуществѣ есть и приставникъ изъ среды васъ. Онъ завѣдываетъ сборными подачнями, то иждивая ихъ на наши общія нужды, то удѣляя отъ нихъ нищимъ (Іоан. гл. 13, ст. 29). Безспорно, что этѣ лепты составляютъ достояніе самое малое, но не объ этомъ слово И малое само въ себѣ, можетъ имѣть и имѣеть не малое значеніе въ томъ отношеніи, что оно служитъ, какбы, мѣриломъ апостольства: *вѣрный въ маломъ, вѣренъ будетъ и во многомъ*. Не опускайте изъ виду, что не это только убогое стяжаніе, но и всѣ блага земныя не достойны васъ и вамъ не принадлежать, потому что слишкомъ бранны и тщетны, чтобы вамъ о нихъ заботиться. Васъ ожидаютъ блага иныя, существенныя и вѣчно-нетлѣнныя. Онѣ однѣ, въ собственномъ смыслѣ, велики и многоцѣнны; но чѣмъ выше, досточтимѣе и вожделѣннѣе подлежація вамъ сокровища, тѣмъ испытаниѣе и несомнѣннѣе должна быть ваша вѣрность: *ибо не вѣрный въ маломъ, не вѣренъ будетъ и во многомъ*.

А если такъ, то въ случаѣ, когда бы кто изъ васъ, теперь ли, или впослѣдствіи, оказался невѣрнымъ въ чемъ либо маломъ, и притомъ *неистинномъ*, т. е. вамъ не принадлежащемъ, предоставленномъ вамъ только на время, и слѣдственно, для васъ *не своемъ*, словомъ: въ чемъ либо такомъ, изъ чего вы, какъ изъ чужаго, не должны и не вправѣ дѣлать и правильнаго употребленія по своей волѣ, а тѣмъ паче, — неправильнаго, своекорыстнаго, грѣховнаго: то ду-

маете ли, что такому ввѣрено будетъ и то великое сокровище, которое предназначено вамъ, какъ настоящее, *истинное* ваше богатство, какъ вашъ удѣльный жребій, какъ *ваша* не отъемлемая *собственность*, кою вполне будете распорядиться по вашему усмотрѣнію? Думаете ли, что великія дарованія Духа Святаго, — дарованія чрезвычайныя, неоцѣненные и ни съ чѣмъ несравнимыя, даны будутъ и тому изъ васъ, кто прельстившись подаяніями людскими, скудными, бранными, ничтожными, обнаружилъ бы явную недобросовѣстность въ завѣдываніи ими? Вы имѣете возвѣститъ міру непостижимую тайну искупленія; и вотъ, для сего дадутся вамъ такія уста и такая премудрость, что имъ не возмугутъ противостать никакіе мудрецы міра (Лук. гл. 21, ст. 15); для сего же низпошлются вамъ разные дары, — дары пророчества, распознаванія духовъ, разныхъ языковъ и истолкованія языковъ (1 Кор. гл. 12, ст. 10): но и это не все; на васъ, какъ на живые органы благодати и всемогущества Божія найдеть свыше и исполнить духъ вашъ непреоборимая *сила чудесъ и знаменій* (Рим. гл. 15, ст. 19). Подумайте же, что было бы съ вами, когда бы міръ лукавый успѣлъ разгнѣвать ваше сердце *похотію очесъ* и омрачить духъ вашъ пристрастіемъ къ благамъ тлѣннымъ еще до принятія вами сокровищъ духовныхъ? Что было бы съ самимъ міромъ, съ чловѣчествомъ, спасенію коего вы призваны послужить, когда бы вы вышли на проповѣдь Евангельскую, съ одной стороны, облеченные дивною силою слова и дѣла, а съ другой, — зараженные злосмрадною проказою любостыжанія? Какое страшное святотатство, какое Христо-убійственное извращеніе самыхъ мудрыхъ и благихъ намѣреній Творческихъ внесли бы вы въ великое дѣло искупленія и возстановленія

человѣчества, когда бы и слово благодати, и дары исцѣлений и чудодѣйствій обратили не въ подгрѣпленіе и распространіе истинъ Евангельскихъ, а въ стяжаніе и преумноженіе своей неправедной мамоны? Извѣстенъ ли вамъ примѣръ, бывшій нѣкогда въ церкви Божіей? Сынъ Восоровъ, *обольстившись мздою неправедною* (2 Петр. гл. 2, ст. 15. Іуд. ст. 11), умыслилъ воспользоваться даромъ пророчества, какъ средствомъ къ обогащенію себя земными сокровищами. Чего стоило предотвратить зло, которое могъ онъ нанести народу Божію въ видахъ стяжанія благъ бранныхъ. Ни ослица проглаголавшая, ни Ангель-меченосецъ (Исх. гл. 22, ст. 28—35) не вразумили его отказаться отъ тайныхъ надеждъ и ожиданій. Одинъ лишь всемогущій перстъ Божій, воздѣйствовавъ непосредственно, могъ заградить его уста, чтобы остановивъ глаголы сердца лукавнующаго, извести изъ него слово благое и угодное Вседержителю (Исх. гл. 23—24. Но зло, могущее произойти отъ злоупотребленія дарами апостольства, несравненно пагубнѣе, глубже и неотвратимѣе. Оно обняло бы не извѣстное только время, и не одинъ народъ и страну, но всю вселенную, все челоуѣчество и всѣ послѣдующіе вѣки. Вотъ почему богатство великое, истинное и вамъ однимъ предназначенное, не будетъ дано тому изъ васъ, кто не пребылъ бы вѣрнымъ приставникомъ относительно имущества малаго, неистиннаго и чуждаго для васъ.

(Продолженіе будетъ).

О СПОСОБАХЪ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТЪ.

(Историко-критическій разборъ).

(Продолженіе).

СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ ЧТЕНІЮ А) БАЗЕДОВА.

Базедовъ былъ извѣстный нѣмецкій педагогъ прошлаго столѣтія. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій о способахъ обученія чтенію (1771 г.). Буквосочетательный способъ удержанъ имъ въ существѣ своемъ вполнѣ. Но Базедовъ сдѣлалъ въ старомъ способѣ обученія чтенію и значительныя измѣненія, которыми онъ старался улучшить и облегчить его: а) онъ оставилъ *названія* буквъ (по славянски: *азъ, буки, вѣди...*), едва напоминающія соотвѣтствующіе этимъ буквамъ звуки и отъ того ставившія дѣтей въ большое затрудненіе при складываніи и чтеніи, называя какъ гласныя такъ и согласныя *звукомъ* ихъ; къ согласнымъ для удобства произношенія прибавлялось едва слышное, *короткое* — *ѐ* (бѐ, вѐ...); б) онъ измѣнилъ самый *порядокъ алфавита* сообразно съ требованіемъ болѣе разумнаго обученія: сначала дѣти узнавали гласныя, а потомъ согласныя; послѣднія располагались по группамъ, указываемымъ и опредѣляемымъ органами произношенія; в) существенную особенность способа

обученія грамотѣ Базедова составляютъ *игры* въ буквы, слоги и слова; обученіе чтенію и начинается и продолжается въ формѣ дѣтскихъ игръ и забавъ, шутя и смѣясь, чтобы дѣти безъ всякаго напряженія и принужденія получали познанія, какъ бы случайно, незамѣтно для нихъ самихъ. Съ этимъ соединяется, характеризующая методъ Базедова, *система поощреній* къ ученію; во время игры въ буквы, слоги и слова дѣти получаютъ то награды, то лакомства за свои удачи. Базедову же принадлежитъ изобрѣтеніе карточекъ съ буквами, которыя даютъ возможность учителю располагать порядокомъ алфавита, дѣлать сочетанія буквъ и слововъ, каковыя и когда только найдетъ нужнымъ и полезнымъ.

Самый процессъ и пріемы обученія состояли въ слѣдующемъ: а) упражненія, приготовляющія къ чтенію, б) игра въ буквы, в) игра въ склады, и г) чтеніе.

а) Предварительныя упражненія имѣли цѣлію ознакомить дитя съ буквами и научить его ясно и чисто произносить ихъ звуки. Они состояли въ томъ, что ребенку ежедневно показывали гласныя буквы, пока онъ не научался ясно произносить ихъ; потомъ показывали согласныя буквы не въ алфавитномъ порядкѣ, а по группамъ органовъ произношенія — губныя, язычныя, гортанныя, зубныя. Въ то же время пріучаютъ дитя ясно выговаривать цѣлыя слова, въ которыхъ встрѣчаются изучаемыя буквы, то есть, научаютъ произносить ясно буквы не только въ ихъ отдѣльности, но и въ ихъ сложеніи въ словахъ. Это обученіе совершалось посредствомъ игры въ слова, въ которой участвуютъ и взрослые: одинъ говоритъ, а другой повторяетъ слова, при чемъ взрослые намѣренно дѣлаютъ дѣтскія ошибки, чтобы

дѣти исправили ихъ, услаждаясь и возбуждаясь такимъ образомъ сознаниемъ своего знанія. Кроме того, Базедовъ совѣтуетъ для упражненія въ правильномъ и ясномъ произношеніи избирать пріятныя, ласкающія дѣтскій вкусъ, слова: сахаръ, булка и под.

б) При помощи предварительныхъ упражненій ученикъ привыкалъ къ правильному и ясному произношенію звуковъ буквъ. *Игра же въ буквы* имѣетъ главною цѣлію научить дѣтей распознавать буквы по ихъ виду и формѣ. Она состояла въ томъ, что дѣтямъ раздають карточки съ изображеніями буквъ, и они начинаютъ играть въ отгадку; игра поощряется и вниманіе къ ней дѣтей возбуждается посредствомъ наградъ и отличій за удачу.

в) *Игра въ склады* совершалась по особой таблицѣ, въ которой склады расположены были по группамъ органовъ произношенія согласныхъ буквъ: игра для *губъ* (*ма, ва, ...*); игра для *языка* (*ла, на, да, ...*); игра для *зубовъ* (*за, са, ...*); игра для *гортани* (*га, ка, ха, ...*); игра для *устъ* (*ща, ца, ча*). Затѣмъ въ томъ же порядкѣ идетъ *вторая игра*, во время которой дѣти проходятъ склады каждой согласной со всѣми гласными по порядку: *ма, ме, ми, мо, му; ва, ве, ви, во, ву...* и т. д. Далѣе начиналась *третья игра* — въ склады съ гласною на первомъ и согласною на второмъ мѣстѣ: *ам, ем, им, ом, ум; ав, ев, ив, ов...* и пр. Послѣ этого въ сочетаніе вводилась: *й* (*май, вай, фай...*). Самое складываніе происходило безъ названія буквъ, но по звуку ихъ. Игра начиналась взрослыми, изъ которыхъ одинъ произносилъ велухъ слоги, а другой повторялъ. Послѣ то же дѣлають и дѣти, а старшіе показываютъ видъ удивленія и радости, что дѣти удачно

отгадываютъ. Эти упражненія совѣтывали дѣлать вездѣ, — за столомъ, сидя, ходя, стоя. Склады, очевидно, приходилось заучивать на память, какъ и при обученіи имъ по буквосочетательному методу въ *первоначальномъ* его видѣ.

г) *Чтенію собственно* предшествовало ученіе о гласныхъ, ихъ отличіи отъ гласныхъ, о слогахъ и сочетаніи изъ нихъ словъ. Послѣ того Базедовъ совѣтовалъ показать дѣтямъ букварь, въ которомъ они должны по порядку прочесть все — и алфавитъ и склады. Чтеніе начинается съ малыхъ предложеній (о вещахъ, заманчивыхъ для дѣтей).

Характеристическую особенность метода обученія чтенію Базедова, какъ мы теперь видѣли, составляетъ то, что здѣсь все обученіе совершается шутя, балуясь, смѣясь, — посредствомъ игръ. Само собою понятно, что такое обученіе возможно только съ небольшимъ количествомъ учениковъ, съ собственными дѣтьми внутри семейства, и не приложимо въ школѣ. Но съ педагогической точки зрѣнія вообще не можетъ быть оправдано это средство облегченія и упрощенія обученія грамотѣ. Его можно употреблять развѣ въ отношеніи къ дѣтямъ, съ которыми мы еще не думаемъ начать систематическое обученіе, — для предварительнаго знакомства съ буквами и ихъ звуками и нѣкотораго подготовленія къ самому обученію. Какъ же скоро началось послѣднее, пора начинать пріучать дѣтей постепенно къ серьезному, дѣльному труду, къ вниманію и усидчивости; ученіе по этому должно являться для дѣтей ученіемъ, а не игрою и баловствомъ. Облегчить обученіе возможно и кромѣ этихъ дѣтскихъ средствъ: посредствомъ вполнѣ понятнаго для дѣтей преподаванія и сообразнаго съ дѣтскими силами распредѣленія уроковъ. Обученіе должно возбуждать и развивать въ дѣтяхъ

любопытность и воспитывать трудолюбіе, а не ласкать разсѣянность и баловство. Мы не говоримъ, что слѣдуетъ вовсе искоренять склонность въ дѣтяхъ къ играмъ; игрушки — необходимая принадлежность дѣтскаго возраста, играя, дитя также развивается. Но всему свое время, свое мѣсто и назначеніе. *Сообразность обученія съ природою* состоитъ въ приспособленіи преподавателя, при сообщеніи знаній, къ дѣтской способности воспріятія, а не въ освобожденіи дѣтей отъ нужды и стремленія думать и понимать, трудиться и наслаждаться трудомъ. Если при прежнемъ старинномъ способѣ обученія грамотѣ всегда оправдывалась первая часть пословицы: «корень ученія горекъ», хотъ и не всегда «плоды ученія бывали сладки»; то при легкомъ, шутиломъ обученіи напротивъ нужно болѣе опасаться, чтобы пословица эта не оправдалась въ обратной формѣ: «корень ученія сладокъ, а плоды его горьки».

Но самую слабую сторону метода обученія Базедова составляетъ система поощреній къ ученію посредствомъ наградъ, отличій и лакомствъ. Таковое обученіе равняется систематическому воспитанію въ дѣтяхъ самолюбія, тщеславія, любви къ почестямъ и внѣшнимъ отличіямъ, изъ-за которыхъ только послѣ и привыкаетъ человѣкъ трудиться. Постарайтесь возбудить и развить въ дѣтяхъ данную имъ отъ природы любопытность, и они будутъ находить наслажденіе и награду для себя за свои успѣхи въ самыхъ успѣхахъ, въ томъ, что имъ удастся понять и усвоить преподаваемое.

СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ ЧТЕНІЮ Б) ПЕСТАЛОЦЦИ.

Знаменитый швейцарскій педагогъ, Песталоцци, всю свою жизнь посвятилъ улучшенію народнаго обученія и

воспитанія. Но такъ какъ онъ руководился при этомъ лишь собственной опытностію и не былъ знакомъ съ трудами своихъ предшественниковъ; то онъ не много сдѣлалъ для улучшенія способа обученія грамотѣ. Песталоцци держался буквосочетательнаго способа и старался только сдѣлать его по возможности болѣе естественнымъ. Обученіе онъ совѣтовалъ начинать съ изустныхъ упражненій, которымъ онъ, подобно Базедову, придавалъ особенно важное значеніе. Для этого матери, по его совѣту, должны, съ самой ранней поры ребенка, произносить постоянно и внятно вслухъ по нѣскольгу разъ звуки: *ба, ба, ба; па, па, па; ад, ад, ад; ак, ак, ак*, и т. п.; потомъ: *рад, рад, рад; сад, сад, сад; чад, чад, чад*,... и пр. Такимъ образомъ должны быть пройдены заранѣе всѣ сочетанія гласныхъ и согласныхъ. Самое обученіе должно начинать, при помощи разръзнаго алфавита, съ гласныхъ, а согласныя, способныя къ произнесенію только въ сочетаніи съ гласными, показывать съ тѣми изъ послѣднихъ, которыя входятъ въ названіе изучаемой буквы: *б* — съ *е* (*бе*). Склады изучаются такимъ образомъ: учитель беретъ и показываетъ гласную *а*, ученики произносятъ ея звукъ; прилагая къ ней согласную *д*, учитель говоритъ: это выговаривается: *ад*, каковой звукъ повторяетъ до тѣхъ поръ, пока дѣти прочно усвоятъ его. Затѣмъ къ данному слогу попеременно прилагаются различныя согласныя: *рад, лад, чад, сад*... и т. д.; дѣти усвоятъ какъ самое сочетаніе, такъ и звукъ его. Тогда учитель начинаетъ спрашивать въ разбивку: какъ называется первая буква (напр. въ слогѣ: *лад*)? Какъ называется вторая или средняя? Какъ называется третья? Какъ же выговариваются всѣ вмѣстѣ? Тѣже приемы употребляются

при изученіи другихъ слоговъ (*ам, нам; рам, срам; во, вол, волк...*). Составленіе словъ идетъ тѣмъ же порядкомъ: начинается съ одного перваго или послѣдняго звука, къ которому потомъ по порядку прикладываются прочіе (*е, се, син, сини, синиц, синица; или обратно: а, ца, ица, ница, иница, синица*). Какъ прежде въ слогахъ спрашивалось о буквахъ, такъ теперь въ словахъ спрашивается о слогахъ: сколько слоговъ? Какой первый? Какой второй? Третій? Было еще у Песталоцци такое упражненіе: изъ данныхъ буквъ дѣлать всевозможныя соединенія, напр. изъ буквъ: *а, б, р, ы*, выходятъ такія сочетанія: *рыба, быра*, абыр, арыб, *брыа* и т. д. Бываютъ ли такія сочетанія въ рѣчи на какомъ нибудь языкѣ, объ этомъ, очевидно, не спрашивалось.

Складываніе буквъ въ слоги и слова, какъ видно изъ предъидущаго, составляетъ сущность метода обученія чтенію Песталоцци. Но буквосочетаніе у него приведено въ болѣе разумную систему. Хотя и здѣсь при воспріятіи главная работа выпадаетъ на долю памяти, но есть мѣсто участію и судящей способности. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что обычная невнимательность стариннаго буквосочетательнаго способа къ тому, возможны ли, бываютъ ли въ рѣчи сочетанія буквъ и слоговъ, показываемыя и совершаемыя предъ дѣтьми, составляетъ принадлежность и метода Песталоцци. Какъ тотъ, такъ и этотъ заботятся научить дѣтей лишь искусству совершать всевозможныя сочетанія, не обращая вниманія на то, есть ли при этомъ возможность заинтересоваться смысломъ того, что пришлось сложить или прочесть. Базедовъ напротивъ особенно заботился объ этомъ, и въ этомъ отношеніи зашелъ въ крайность, совѣтуетъ

выбирать для примѣра и упражненія слова, означающія пріятныя для дѣтей, ласкающія ихъ вкусъ, заманчивыя вещи. Обученіе не имѣетъ своею задачею, посредствомъ ли напоминаній или еще другимъ какимъ способомъ, поддерживать въ дѣтяхъ суетность и содѣйствовать развитію подобныхъ суетныхъ желаній, которыя и безъ того сильны въ дѣтскомъ возрастѣ, — чѣмъ впрочемъ мы нисколько не хотимъ сказать, чтобы при обученіи дѣтей грамотѣ совершенно избѣгать словъ: булка, сахаръ, медъ и под. Но справедливо здѣсь то, что для дѣтей интереснѣе и занимательнѣе дѣлать такія сочетанія, изъ которыхъ выходятъ понятныя имъ слова, когда такимъ образомъ чисто механическій формальный трудъ складыванія оживляется воспроизведеніемъ въ умѣ представленій о знакомыхъ предметахъ. Это же полезно можетъ быть вмѣстѣ и въ томъ отношеніи, что дѣти будутъ привыкать къ чтенію со *смысломъ*, съ вниманіемъ къ содержанію того, что читаютъ. При первоначальномъ обученіи дѣтей нужно всегда имѣть въ виду и помнить, что оно имѣетъ часто неизгладимое вліяніе на все ихъ послѣдующее развитіе и образованіе.

(Продолженіе будетъ).

Дозволено Цензурою. Одесса, 1-го Ноября 1869 года.

Цензоръ, Протоіерей *Мартирій Челена*.